

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 11-й. 1902-й годъ. 1-го ІЮНЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему челоѡколюбивому обществу.

Блаженныя памяти Императоръ Александръ Благословенный, одушевляемый стремленіемъ облегчить судьбу страждущаго челоѡчества, Рескриптомъ 16-го мая 1802 года, на имя камергера Витовтова даннымъ, учредилъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Своимъ „благодѣтельное общество“, изъ лицъ, довѣріемъ Монаршимъ почтенныхъ.

Обществу этому въ 1814 году было Высочайше даровано наименованіе „Императорскаго челоѡколюбиваго“ и оно, неослабною энергіею своею въ дѣлѣ разнообразнаго содѣйствія нуждающимся, воочію доказало правильность таковаго наименованія.

Неуклонно слѣдуя завѣтамъ своего Вѣнценоснаго Учредителя и пользуясь неизмѣннымъ поощреніемъ со стороны въ Божѣ почивающихъ Прадѣла, Дѣда и Незабвеннаго Родителя Нашего, человеколюбивое общество все болѣе и болѣе расширяетъ кругъ цѣлесообразныхъ мѣръ, приемлемыхъ имъ на помощь бѣднымъ, безъ различія званій и вѣроисповѣданій, для посильнаго удовлетворенія всѣхъ проявленій ихъ нуждъ.

Въ настоящій знаменательный день, посвященный воспоминанію столѣтія учрежденія общества, Мы съ чувствомъ сердечнаго удовольствія останавливаемъ вниманіе Наше на его многополезной дѣятельности и питаемъ увѣренность, что и впредь многочисленные дѣятели общества останутся вѣрными своему высокому призванію, въ соотвѣтствіе Нашимъ постояннымъ заботамъ о распространеніи отечественной благотворительности.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАИ».

Въ Царскомъ Селѣ.

16 мая 1902 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по представленію Оберъ-Прокурора Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе къ 6 числу мая мѣсяца 1902 г., за заслуги по духовному вѣдомству, званіемъ личнаго почетнаго гражданина, попечителя однокласной церковно-приходской школы села Жуковского, Ставропольской епархіи, крестьянина Василия Морозова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26-й день минувшаго апрѣля, на награжденіе, за 10-

лѣтніе труды по народному образованію, *серебряными медалями*, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на *Александровской лентѣ* діаконовъ церквей: Рождество-Богородицкой с. Воронцово-Александровскаго, Александровскаго уѣзда, Ставропольской епархіи, Александра Смольяникова и Іоанно-Предтеченской въ станицѣ Кисляковской, Кубанской области, той же епархіи, Георгія Дмитріева.

II.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюня 1900 года за № 2,607, и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по опредѣленію отъ 30 апрѣля сего года за № 449, постановилъ: удостоить награжденія, къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою „БИБЛІЯ“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ слѣдующихъ лицъ по Ставропольской епархіи: смотрителя Ставропольскаго духовнаго училища, протоіерея Петра Случевского, почетнаго члена Благодарненскаго окружнаго отдѣленія совѣта, уѣзднаго исправника Андрея Мейлахъ, Александровскаго уѣзднаго воинскаго начальника, подполковника Ивана Тарановскаго, предсѣдателя Благодарненскаго окружнаго отдѣленія совѣта протоіерея Александра Куликова, бывшаго предсѣдателя Баталпашинскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта протоіерея Василия Щеглова, члена Ейскаго отдѣленія совѣта статскаго совѣтника Михаила Орлова, завѣдывающихъ и законоучителей церковныхъ школъ: села Нисскаго священника Вячеслава Хламова, с. Большой Джал-

ги священника Павла Миловидова, благочиннаго XVII округа, Кубанской области, священника ст. Георгіе-Афисской Василя Смѣльскаго и священника ст. Кореповской Петра Назаренко, попечителейъ церковныхъ школъ: греческой гор. Екатеринодара школы грамоты Георгія Асвестопуло, церковно-приходской школы станицы Абинской—дворянина Николая Коссовича, соборной церковно-приходской школы г. Ейска, мѣстнаго полицеймейстера, коллежскаго совѣтника Сергѣя Косенко, попечительницу женской церковно-приходской школы при Ставропольскомъ Іоанно-Маріинскомъ женскомъ монастырѣ игуменію Апполиарію, казначею того же монастыря монахиню Архелаю, вдову генераль-маіора Стефанію Саблеръ, вдову полковника, баронессу Анну Пезе-де-Карваль, Ростовскаго 2 гильдіи купца Никиту Нестеренко, члена Екатеринодарскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, преподавателя мѣстнаго духовнаго училища Павла Трезвинскаго и земскихъ начальниковъ: 5 участка Александровскаго уѣзда Павла Бѣльченко и 3 участка Медвѣженскаго уѣзда Ивана Барабаша.

III.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Поступающія въ Хозяйственное Управленіе, въ значительномъ числѣ, пожертвованія въ пользу такихъ Аѳонскихъ келлій, преставители которыхъ признаны неблагонадежными, не отсылаются по назначенію и возвращаются обратно по требованіямъ жертвователей. Такими завѣдомо—неблагонадежными келліотами признаны нынѣ: 1) Варлаамъ Чернышевъ, старецъ келліи трехъ святителей, 2) Моисей Буренищъ, старецъ келліи Рождества Богородицы (нынѣ Игнатія Богоносца), 3) іеромонахъ Иннокентій, старецъ келліи святаго Іоанна Предтечи, 4) іеромонахъ Іоанникій Литвиненко, старецъ келліи положенія пояса Божіей Матери,

5) Семень Чеботаревъ, старецъ келлі Иверской Божіей Матери, 6) Герасимъ Зиновьевъ, старецъ келлі Казанской Божіей Матери и 7) Матвій Воронковъ, старецъ келлі Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Также не посылаются присылаемыя въ Хозяйственное Управление денежныя письма на Аеонъ и въ Іерусалимъ, адресуемыя на имя поклонниковъ и поклонницъ.

Подробныя разъясненія о пожертвованіяхъ на Аеопскіе монастыри и келлі были неоднократно напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“; послѣдняя публикація о семъ помѣщена въ № 19 означеннаго журнала за 1901 годъ.

IV.

Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

О льготномъ тарифѣ, установленномъ для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній въ санаторіи, лѣтнія колоніи и на минеральныя воды.

Съ 11 августа 1901 года введенъ былъ въ дѣйствіе, впредь до отмѣны, утвержденный Министерствомъ Финансовъ льготный желѣзнодорожный тарифъ № 61—1901 г. на проѣздъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ и дѣтей, призрѣваемыхъ благотворительными учрежденіями, въ санаторіи, лѣтнія колоніи и на минеральн. воды.

По этому тарифу воспитанникамъ учебныхъ заведеній, а равно взрослымъ лицамъ, командируемымъ этими заведеніями изъ своего состава для сопровожденія воспитанниковъ, предоставляется бесплатный проѣздъ въ вагонахъ III класса по всѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, примѣняющимъ общій пассажирскій тарифъ отъ 1 декабря 1894 г., а также по Царскосельской линіи Москово-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги, при проѣздѣ отъ мѣста нахождения учебныхъ заведеній въ санаторіи, лѣтнія колоніи и на минеральныя воды и обратно. При этомъ устанав-

лены слѣдующія правила: 1) въ случаѣ желанія проѣзжающихъ по этому тарифу бесплатно лицъ совершить поѣздку въ вагонахъ II класса (во всѣхъ поѣздахъ, кромѣ скорыхъ и курьерскихъ), съ нихъ взыскивается плата въ размѣрѣ разницы стоимости билетовъ II и III классовъ по общему пассажирскому тарифу отъ 1 декабря 1894 года; 2) сопровождающія больныхъ и слабосилныхъ воспитанниковъ взрослые лица пользуются настоящимъ тарифомъ только при слѣдованіи ихъ вмѣстѣ съ сопровождаемыми воспитанниками и въ томъ же классѣ вагона; 3) настоящій тарифъ подлежитъ примѣненію при условіи предъявленія въ кассу станціи отправленія свидѣтельствъ на печатныхъ бланкахъ по установленной формѣ (тождественной съ тою, какая установлена для поѣздокъ по желѣзнымъ дорогамъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній въ образовательныя экскурсіи, — см. № 17-й „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1902 г., стр. 111) за подписью начальниковъ учебныхъ заведеній; 4) для примѣненія этого тарифа учебное заведеніе обязано заблаговременно, не позднѣе, какъ за недѣлю отправленія, войти въ соглашеніе съ управленіемъ дороги отправленія или съ уполномоченнымъ на то агентомъ желѣзной дороги относительно времени совершенія поѣздки, съ указаніемъ станцій отправленія и назначенія, пути слѣдованія и количества багажа, а также класса, въ которомъ будетъ совершаться поѣздка, и 5) бесплатная перевозка багажа допускается въ количествѣ не выше 1 пуда на человѣка.

Въ виду того, что при примѣненіи означеннаго льготнаго тарифа встрѣчены были нѣкоторыя недоразумѣнія, тарифный комитетъ Министерства Финансовъ разъяснилъ, что пользованіе этимъ тарифомъ предоставляется только воспитанникамъ *закрѣпленных* учебныхъ заведеній, содержимыхъ какъ на средства казны, такъ равно и на средства земствъ, городовъ, сословій и т. п., и дѣйствующихъ на основаніи утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ уставовъ, притомъ лишь въ случаѣ, когда отправленные въ санаторіи,

лѣтнія колоніи и на минеральныя воды воспитанники учебныхъ заведеній будутъ находиться и тамъ на изживеніи и подѣ надзоромъ этихъ заведеній, и подѣ условіемъ предварительнаго опубликованія въ „Сборникѣ тарифовъ“ перечня этихъ закрытыхъ учебныхъ заведеній.

По поводу этого разъясненія, сообщеннаго департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ Министерства Финансовъ, Канцелярією Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сообщено было департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ, что изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія учебныхъ заведеній признаются закрытыми духовныя академіи, семинаріи и училища, миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи, Московское Синодальное училище церковнаго пѣнія, женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подѣ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, и епархіальныя, второклассныя церковно-приходскія школы и церковныя учительскія школы. Что же касается опубликованія въ „Сборникѣ тарифовъ“ перечня этихъ учебныхъ заведеній, то департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ признавалъ необходимымъ заблаговременное опубликованіе въ „Сборникѣ тарифовъ“ только тѣхъ изъ этихъ заведеній, которыя имѣютъ фактически воспользоваться настоящимъ льготнымъ тарифомъ въ данномъ году. Въ виду этого нынѣ съ департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ состоялось соглашеніе, что о каждомъ предполагаемомъ отправленіи воспитанниковъ закрытыхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Православнаго Исповѣданія по желѣзнымъ дорогамъ на основаніи этого льготнаго тарифа Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода будетъ заблаговременно, примѣрно за 2 недѣли до отправленія, сообщать департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ, дабы послѣдній могъ имѣть время помѣстить, въ каждомъ подобномъ случаѣ, со отвѣтственную публикацію въ „Сборникѣ тарифовъ“.

Въ этихъ видахъ оказывается необходимымъ, чтобы каждое учебное заведеніе вѣдомства Православнаго Исповѣ-

данія, предполагая воспользоваться настоящимъ тарифомъ въ случаяхъ проѣзда воспитанниковъ по желѣзнымъ дорогамъ въ санаторіи, лѣтнія колоніи и на минеральныя воды, также заблаговременно сообщало о томъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ такимъ расчетомъ, чтобы Канцелярія Оберъ-Прокурора имѣла возможность за 2 недѣли до предполагаемаго отправленія воспитанниковъ по этому тарифу сообщить объ этомъ департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ.

Объ изложенномъ отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по распоряженію г. исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, симъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе по вѣдомству Православнаго Исповѣданія для надлежащаго свѣдѣнія и точнаго руководства въ потребныхъ случаяхъ.

V.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ ст. Сѣверской Емсельянъ Суржаненко, с. п., перемѣщенъ въ с. Арзгирь, 21 мая.

Священникъ ст. Курганной Константиъ Рудневъ, с. п., перемѣщенъ въ с. Спицевское, 21 мая.

Священникъ с. Грушевскаго Тихонъ Воменко, с. п., перемѣщенъ въ с. Безопасное, 21 мая.

Священникъ хут. Величковскаго Василій Виноградовъ, с. п., перемѣщенъ къ Даниловской церкви ст. Новонижестеблѣвской, 21 мая.

Священникъ ст. Безскорбной Левъ Ивановъ, сог. прош., перемѣщенъ къ Николаевской церкви ст. Урупской, 27 мая.

Священникъ хут. Черноерковскаго Алексѣй Семеновъ, сог. прош., перемѣщенъ въ ст. Сѣверскую, 29 мая.

Священникъ с. Пелагіады Алексѣй Рыкуновъ, сог. пр., перемѣщенъ въ с. Грушевское, 30 мая.

Заштатный священникъ ст. Баракаевской, Іоаннъ Некрасовъ, сог. прош., перемѣщенъ къ ц. ст. Шкуринской, 30 мая.

Діаконо-учитель с. Высоцкаго Іона Тарасовъ, сог. пр., перемѣщенъ къ ц. с. Сухой-Буйволы 21 мая.

Діаконъ с. Сухой-Буйволы, Петръ Орловъ, сог. прош., перемѣщенъ въ пос. Гоковскій, 13 мая.

Діаконо-учитель Рождество-Богородицкой ц. ст. Упорной Левъ Уманцевъ, сог. прош., перемѣщенъ къ ц. села Вольнаго, 16 мая.

Діаконъ Скорбященской ц. стан. Ивановской Константинъ Лавановъ, сог. пров., перемѣщенъ къ ц. ст. Петровской, 22 мая.

Діаконъ ст. Песбайской Георгій Гремяченскій, сог. пр., перемѣщенъ къ ц. села Благодатнаго, 24 мая.

Діаконъ села Крымгиреевскаго Василій Захаровъ, сог. прош., перемѣщенъ къ Спасо-Преображенской ц. села Воронцово-Александровскаго, 29 мая.

Діаконъ Спасо-Преображенской ц. села Воронцово-Александровскаго Θεодоръ Березовскій, сог. прош., опредѣленъ священникомъ къ церкви селенія Суркульскаго, 15 мая.

И. д. псаломщика с. Копоковского Александръ Сляренко, сог. прош., перемѣщенъ къ ц. пос. Мышастовскаго.

Бывшій и. д. псаломщика стан. Азовской Александръ Николайченко, сог. прош. опредѣленъ къ ц. ст. Бакинской, 21 мая.

Псаломщикъ села Успенскаго Павелъ Николаевъ, сог. прош., перемѣщенъ въ село Копоковское, 21 мая.

Заштатный псаломщикъ хутора Кармалинскаго Гаврииль Лебедевъ, сог. прош., опредѣленъ въ хут. Малеванскій, 21 мая.

Студентъ Ставропольской духовной семинаріи Василій Жогинъ, сог. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви села Армавира, 21 мая.

VI.

ИЗВѢСТІЯ.

Присоединены къ православію: священникомъ ст. Новорождественской Кубанской области Уаромъ Покровскимъ 29 марта 1902 года изъ Австрійскаго жесвященства казакъ ст. Новорождественской Артемій Селиверстовъ Невоевъ 30 лѣтъ; благочиннымъ 14-го Кубанскаго округа священникомъ Василиемъ Терновскимъ—изъ лютеранства поселянка Самарской губерніи дѣвица Милиса Рапъ 26 лѣтъ, съ именемъ Елисавета, и дѣти ея: Тортыею 7 лѣтъ, съ именемъ Евдокія, Катарыною 5 лѣтъ, съ именемъ Екатерина и Юганесомъ 8 мѣсяцевъ съ именемъ Иоаннъ, 10-го марта 1902 года; тѣмъ же благочиннымъ Терновскимъ—изъ лютеранства поселянинъ Самарской губерніи Фридрихъ Фрипусъ 37 лѣтъ, съ именемъ Θεодоръ, 10 марта 1902 года; окружнымъ миссіонеромъ, священникомъ единовѣрческой церкви ст. Бѣлорѣченской Космою Кожановымъ—изъ раскола хлыстовъ: казакъ ст. Бѣлорѣченской Θεодоръ Александровъ Ивановъ 49 лѣтъ, съ женою Агафіею 35 лѣтъ, дѣтьми: Ириною 12 лѣтъ, Василиемъ 5 лѣтъ и Петромъ 3 лѣтъ, первые трос Ирина 2 февраля, Θεодоръ 25 марта и Агафія 31 марта, а послѣдніе св. Крещеніемъ 2 февраля, мѣщанинъ г. Майкопа Лаврентій Афанасьевъ Пышковъ 33 лѣтъ изъ раскола безпоповщины 23 марта; священникомъ Софійской церкви г. Ставрополя Иоанномъ Гаевскимъ—изъ раскола 26 марта мѣщанинъ Черниговской губерніи Леонтій Петровъ Желтовъ, 31 лѣтъ; священникомъ единовѣрческой церкви ст. Гіагинской Иоанномъ Тумановымъ 23 марта—изъ раскола Поморскаго толка сынъ солдата Иллариона Евстафіева Быкова, Ефимъ, 12 лѣтъ; причтомъ Николаевской церкви села Никольскаго, Ставр. губ., 20 января 1902 года—изъ штундизма крестьянинъ Каменецъ-Подольской губерніи Лазарь Мартыновъ Петровскій, 35 лѣтъ, его жена Ольга Иванова, 35 лѣтъ, сынъ ихъ Архипъ, 14 лѣтъ, и просвѣщены св. Крещеніемъ дѣти

первыхъ: Димитрій, 9 лѣтъ, Марія 7 лѣтъ и Агафія, 3 лѣтъ; окружнымъ миссіонеромъ, священникомъ Алексѣемъ Пречистенскимъ, 31 марта 1902 года,—изъ лютеранства мѣшанинъ г. Луги, С.-Петербургской губерніи, Александръ Нейманъ, 53 лѣтъ, сынъ его Августъ съ именемъ Николай, 18 лѣтъ; священникомъ едиповѣрческой церкви ст. Кавказской Макаріемъ Колышкинымъ 11 мая 1902 года,—изъ раскола Австрійскаго лжесвященства вдова казачка ст. Кавказской Анна Савельева Филимонова, 73 лѣтъ; причтомъ слободки Сергіевской, Куб. об., 3 апрѣля 1902 года, крещень младенецъ мужескаго пола, съ именемъ Давидъ сынъ дѣвицы Поселянки Саратовской губерніи Маріи Рейнгардтъ, лютеранки; того же числа присоединена къ православію и мать младенца, Марія Елизавета Яковлева Рейнгардтъ, 24 лѣтъ, съ прежнимъ ея именемъ Марія; причтомъ села Воронцово-Александровскаго, Ставроп. губ., 24 марта 1902 года,—изъ католичества мѣшанинъ г. Моздока Александръ Михайловъ Дудзицкій, 27 лѣтъ.

О пожертвованіяхъ.

Нѣкоторыми благочинными допесено Епархіальному Начальству о слѣдующихъ пожертвованіяхъ: староста Николаевской церкви ст. Лабинской, урядникъ Афанасій Петининъ пожертвовалъ въ церковь два серебровызлащенные Евангелія—въ 380 руб.; въ церковь пос. Софіевскаго, купцы Глушечковы—Евдокія, Іоаннь, Емельянъ, Марія и Николай пожертвовали запрестольную икону Спасителя—въ 225 руб., семейную икону въ 80 руб., массивный серебровызлащенный крестъ въ 100 руб., такое же копіе въ 8 руб., книгу „Св. Апостолъ“—въ 18 руб. и священническое облаченіе въ 100 руб.—всего на сумму 531 р.; въ ту же церковь крестьянинъ Трофимъ Мясоѣдовъ на устройство иконостаса пожертвовалъ 100 руб. и кіотъ для иконы Успенія Божіей Матери въ 100 руб.; крестьянинъ Иванъ Таранъ—икону Великомученика Паптелеймона

въ 115 руб. и подсвѣчникъ предъ ней въ 20 руб.; крестьянинъ Константинъ Озеровъ съ женой—на иконостасъ 125 руб. и на престольное облаченіе въ 60 руб., и вдова Наталія Калугина съ семействомъ на иконостасъ 50 руб.; крестьянка села Шипкина Наталія Асламова пожертвовала въ мѣстный храмъ двѣ бронзовызолоченныя хоругви—въ 140 руб., купецъ Константинъ Яковлевъ Сушковъ пожертвовалъ въ Николаевскую церковь ст. Лабинской два священническихъ и одно діаконское облаченія стоимостью въ 160 рублей.

На рапортахъ благочинныхъ съ донесеніями о сихъ пожертвованіяхъ послѣдовали резолюціи Его Преосвященства, отъ 15—31 мая 1902 г. за №№ 3248, 3250, 3683 и 3726, таковыя: „*О пожертвованіяхъ сихъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ изъявленіемъ жертвователямъ благодарности*“.

Атаманъ хутора Александровскаго, Майкопскаго отдѣла донесъ Епархіальному Начальству, что хуторскою сборъ вѣреннаго ему хутора 12 минувшаго мая постановилъ общественный приговоръ, въ которомъ выражена благодарность жителю того же хутора Александровскаго рядовому Ивану Нагорному за сдѣланное имъ пожертвованіе 1000 руб. на постройку приходской церкви. На донесеніи этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 20 мая сего 1902 года за № 3426 таковая: „*Напечатать о пожертвованіи этомъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ выраженіемъ жертвователю благодарности хуторскою сбора*“.

Отъ Ставропольскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ № 10 Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ напечатанъ отчетъ Ставропольскаго Отдѣла Палестинскаго Общества за время съ 1 марта 1901 г. по 1 марта 1902 г., въ которомъ въ спискѣ членовъ, входящихъ въ составъ Ставропольскаго Отдѣла, ошибочно не значатся въ числѣ

пожизненных почетныхъ членовъ Лавиновъ, Антоній Алексѣевичъ, священникъ церкви села Новогоргиевскаго.

Крестьянину села Новогорлыкского Ставр. губерніи Гавріилу Захарову Петрову, за взносъ въ Государственный Банкъ на имя построеннаго имъ же храма въ хуторѣ Джувѣ 500 рублей, % съ коихъ долженъ пользоваться причтъ того храма, объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Резолюціею Его Преосвященства 10 сего мая за № 3091 утвержденъ въ должности окружнаго противосектантскаго миссіонера 10 Куб. округа священникъ села Казьминскаго Димитрій Польскій, вмѣсто оставившаго эту должность священника ст. Отрадной Алексѣя Кедрова.

На письмѣ Де-Скороховскаго объ изданіи имъ книги подъ заглавіемъ: „Отъ мрака къ свѣту или папство и славянскій міръ“, стоющей 5 рублей и продающейя въ главномъ складѣ при книжныхъ магазинахъ Сытина, послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго 1 мая сего года, за № 2914: „Объ изданіи книги напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ отдѣлѣ объявленій, съ указаніемъ адреса автора“, который обозначенъ такъ: Цензору Алексѣю Алексѣевичу Сыдорову, ул. Каликета 17 въ Варшавѣ.

На объявленіи книжнаго магазина „Народная польза“ въ С.-Петербургѣ, Николаевская улица, № 39, объ изданіи дешевой брошюры религіозно-нравственнаго содержания: „Святительское поученіе къ православнымъ объ обязанностяхъ христіанина“, для раздачи народу и дѣтямъ, послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства 1 сего мая за № 1913: „Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ отдѣлѣ объявленій“. Изданіе высылается по нижеслѣдующей разцѣнкѣ: 100 экзemplяровъ 3 руб., 500—12 руб., 1000—20 руб., 3000—50 руб., 5000—80 рублей и 10,000—150 руб.

Отъ Ставропольскаго епархіального Миссіонерскаго Комитета.

О.о. благочиннымъ епархіи.

До сего времени въ Комитетъ представлены отчеты о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ за 1901 годъ только отъ 18 о.о. благочинныхъ; въ виду сего Комитетъ проситъ о.о. благочинныхъ, непредставившихъ означенныхъ отчетовъ, незамедлительно представить таковые и дальнѣйшимъ промедленіемъ не поставитъ Комитетъ въ необходимость доложить о ихъ неисправности Его Преосвященству.

О.о. миссіонерамъ епархіи.

Не смотря на неоднократныя побужденія Комитета и даже непосредственное распоряженіе Его Преосвященства о доставленіи о.о. миссіонерами своихъ годовыхъ отчетовъ не позднѣе 10-го января слѣдующаго за отчетнымъ года, многіе о.о. миссіонеры не представили своихъ отчетовъ за 1901 годъ и до сего времени. Такое нерадивое отношеніе ихъ къ своимъ обязанностямъ вынуждаетъ Комитетъ объявить симъ неисправнымъ о.о. миссіонерамъ, что, въ случаѣ непредставленія ими (съ объясненіемъ причинъ промедленія) отчетовъ въ самомъ непродолжительномъ времени, о семъ печальномъ явленіи будетъ доложено со стороны Комитета Его Преосвященству.

О ВАКАННЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

Священническія: въ ст. Убѣженской, сел. Сотниковскомъ, хут. Кашаевскомъ, Малеванномъ и Черноерковскомъ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11-й. 1902-й годъ. 1-го ІЮНЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Прекрасное и возвышенное въ природѣ, какъ проявленіе величія и славы Божіей.

Природа! Какъ мы мало знаемъ и любимъ ее. Наши поверхностные вкусы все болѣе и болѣе удаляютъ насъ отъ нея. Природа съ каждымъ днемъ становится для насъ все болѣе и болѣе чуждою. А, между тѣмъ, чѣмъ болѣе мы будемъ удаляться отъ природы, тѣмъ болѣе мы теряемъ въ благодетельствѣ нашей натуры, чѣмъ болѣе приблизимся къ ней и поймемъ ее, тѣмъ болѣе возрастетъ наше могущество, наше нравственное достоинство. Кто станетъ среди величественной картины природы, или смотря на очаровательное звѣздное небо, на древнія горы, коихъ посѣдѣвшія скалы и теперь также, какъ и за тысячу лѣтъ назадъ, смотрятъ на долины, изъ которыхъ одно племя вытѣсняло другое, одинъ народъ изгонялъ другой, на которыхъ процвѣтали города и разрушались, возвышались царства и падали,—кто станетъ дѣлать свои мелочныя, суетныя мысли, окружающія его собственное я, его собственное ничтожество? Напротивъ, можно съ увѣренностію сказать, что такая возвышенная естественная обстановка способна вызывать далекія и свѣтлыя мысли и пробу-

ждать въ человѣческомъ сердцѣ героическіе планы и рѣшенія, такія мысли и стремленія, которыя едва ли могутъ пробуждаться въ шумныхъ и мрачныхъ городахъ, въ тѣсномъ душномъ кабинетѣ, или даже въ блестящихъ салонахъ. Или, при знакомствѣ съ разрушительной природой, которая столь часто молніей и землетрясеніемъ, изверженіемъ вулкановъ, наводненіями и ураганами разрушаетъ жизнь многихъ тысячъ людей и дѣла рукъ ихъ, — въ комъ не пробудится сознаніе своей собственной зависимости и беспомощности и въ то же время мысль о живущей въ насъ идеѣ той духовной свободы, которая возвышаетъ человѣка надъ всѣмъ этимъ и направляетъ духъ нашъ къ жизни въ высшемъ порядкѣ вещей?

Величіе и красота природы могутъ быть наблюдаемы и изучаемы вездѣ, такъ какъ эти свойства обнаруживаются во всѣхъ ея твореніяхъ, какъ бы ни были они на видъ незначительны. Творецъ міра также великъ въ движеніи громаднхъ планетъ, какъ и въ прозябаніи растенія, въ развитіи живого существа. Самое скромное среди нашихъ растеній—полевой цвѣтокъ, прячущійся въ густой травѣ, и еще менѣе извѣстныя намъ растенія микроскопическаго міра точно также удивительны, какъ прелестны орхидеи, вѣковые кедры, ядовитыя деревья. Но здѣсь, какъ и вездѣ, наша оцѣнка опредѣляется впечатлѣніями минуты. Благодаря привычкѣ, которая имѣетъ свойство притуплять нашу чувствительность и дѣлать менѣе живыми тѣ впечатлѣнія, которыя часто возобновляются, предметы, которые сначала привлекали наше живѣйшее вниманіе и возбуждали глубочайшее удивленіе, постепенно дѣлаются незамѣтными и уже болѣе не будятъ нашего усыпленнаго вниманія. Новое, незнакомое тотчасъ поразитъ и привлечетъ вниманіе, но по мѣрѣ того, какъ вещи или предметы становятся болѣе знакомыми, болѣе обыденными, они уже перестаютъ удивлять насъ. А, между тѣмъ, какое удивленіе охватило бы каждого изъ насъ, если бы онъ сегодня только въ первый разъ оказался на землѣ, прилетѣль

изъ чужаго намъ міра, и вдругъ увидаль бы себя окруженнымъ тѣми самыми явленіями, совокупностію которыхъ опредѣляется красота и величіе окружающей насъ природы.

Въ самомъ дѣлѣ, какое дивное, великое торжество совершается на нашей планетѣ, когда она освобождается отъ зимняго покрова, именно весною, когда земля, согрѣтая теплотою живительнаго луча весенняго солнца, быстро оживаетъ подъ его животворнымъ дѣйствіемъ. вмѣсто зимняго—мертваго, однообразнаго покрова снѣжнаго, на ней является свѣжій, живой, сотканный изъ безчисленнаго множества разнообразныхъ растеній, украшенный безчисленнымъ множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ, истинно брачный праздничный покровъ.—Взглянемъ на далекую ширь луга. Необозримая площадь облита ровной, чистой зеленью и тихо волнуется подъ солнечными лучами. Повсюду вѣетъ жизнью, бьетъ неизсякаемымъ ключемъ творческая сила природы. Тамъ, въ тѣнистомъ кустѣ, раздается трогательная пѣснь соловья, здѣсь же, надъ облитой свѣтомъ долиной, ликуетъ жаворонокъ и своею звонкою пѣснью навѣваетъ на васъ тихую, кроткую грусть. Изъ хлѣбовъ слышится мѣрный крикъ перепела, изъ опушки лѣса меланхолическій голосъ кукушки. Жужжать пчелы, гудить глухой звукъ шмеля и смолкаетъ вдали, подобно замирающему звуку органа. Подъ ногами вспархиваютъ мотыльки, въ сторонѣ спѣшить между травою ящерица. Повсюду въ безконечномъ коврѣ шуршатъ и движутся живыя существа. Сотни странныхъ и безыменныхъ червячковъ ползутъ, цѣпляются, роются вокругъ человѣка и тихо наслаждаются цвѣтушей тишью. Вверху, подъ облаками, паритъ одиноко, величественными кругами, ястребъ.

Гдѣ найдете вы картину болѣе спокойную и въ то же время прекраснѣйшую и производящую болѣе глубокое впечатлѣніе? Какъ чудно великолѣпный и очаровательный цвѣтушій лугъ въ весеннее утро, при восходѣ солнца,

когда земля бывает покрыта благодатной росой, когда все запахи цвѣтовъ и растений дышуть сильнѣе, благовоннѣе, когда все такъ полно жизни, свѣжо, свѣтло, ярко, молодо и весело!

Невольно какъ-то сдружаешься въ эти дни съ природою и испытываешь чувство невыразимаго восторга, и особенно чувствуешь цѣну жизни и подручныхъ благъ, какими въ другое время пользуешься безсознательно и, можетъ быть, безпризнательно. Самое горе, самое тяжкое горе разрѣшается тогда въ тихую грусть и успокоеніе. Вотъ съ поникшею головою одиноко бредеть на зеленую пиву несчастный, давно уже проливающий слезы о потерѣ друга своего сердца. Могила его друга и теперь также безмолвна и холодна, какъ и прежде, понесенная потеря и теперь также тяжела и горька, какъ и прежде. Но что-то остановило слезы на глазахъ несчастнаго, что-то новое начинаетъ видѣться во взорѣ его, на лицѣ его, доселѣ постоянно носившемъ мрачную печаль однообразной думы и глубокой скорби. Попрежнему безмолвную и холодную могилу его друга весна покрыла свѣжею травою и цвѣтками. Тихая обитель дорогихъ останковъ близкихъ намъ людей, по обычаю, уединенна и чужда всякаго шума, наполняющаго дома и селенія живыхъ. Но весна размѣстила на лѣтній пріютъ въ тѣни развѣсистыхъ деревьевъ, покрывающихъ могилы, цѣлыя семьи друзей тишины и уединенія—птичекъ небесныхъ, не знающихъ усталости въ пѣсняхъ хвалы и благодаренія Богу, наполнила весь благоуханный воздухъ движеніемъ жизни. И одинокій посѣтитель на уединенномъ кладбищѣ какъ—будто не одинокъ уже. И прислушивается онъ къ окружающимъ его звукамъ: неуловимые, неопредѣленные, они умягчаютъ, успокоиваютъ, радуютъ душу его. Ему какъ—будто слышится въ нихъ знакомый голосъ почившаго друга, который говоритъ ему: „не плачь и не скорби, другъ, я живъ, жива душа моя“. Грустный дотолѣ посѣтитель нивы съ упованіемъ подьметъ взоръ свой къ небу, и какъ при-

вѣтливо объемлетъ его въ эту минуту свѣтлое небо, осіянное весеннимъ солнцемъ.

Лѣсъ представляетъ въ большомъ размѣрѣ такой же покровъ земли, какой представляютъ травы и кустарники. Подъ тѣнь лѣса собираются безчисленные роды растеній; онъ скрываетъ и охраняетъ безчисленные виды живыхъ существъ. Такимъ образомъ въ немъ таится цѣлый міръ. Вступая въ тихій лѣсъ, мы болѣе, чѣмъ гдѣ—либо, забываемъ свою ежедневную жизнь съ ея борьбою и заботами. Поэтому лѣсъ дѣйствуетъ на насъ совершенно иначе, чѣмъ лугъ. Въ густомъ лѣсу есть какая-то тайна. Въ немъ силы природы дѣйствуютъ какъ бы совершенно произвольно. Съ безконечнымъ разнообразіемъ мѣшаются жизнь и вымираніе, свѣтъ и темнота, самые грубые и самые нѣжные образы и формы. Его мракъ имѣетъ что-то таинственное, неизвѣстное, голоса птицъ и человѣка измѣняются въ лѣсу, звучатъ другими, странными звуками. При легкомъ дуновеніи вѣтерка, въ этой мрачной и едва движущейся обстановкѣ слышится какой-то таинственно—тихий шопоть. Кажется, что деревья о чемъ-то осторожно, украдкой перешептываются между собою. Какъ хорошъ лиственный лѣсъ весною! Лишь только повѣтъ тепломъ, оцѣпенѣвшія зимою, но отогрѣтыя привѣтомъ весны, деревья начинаютъ сбрасывать съ себя тяготившую ихъ пелену снѣга и легко стремятся въ живительный эфиръ. Все тянется вверхъ, ища простора и свѣта. Въ темной зелени густаго лѣса тысячи разнообразныхъ красокъ играютъ на закатѣ солнца, и въ промежуткахъ стволовъ разливаются розовымъ полемъ. Вездѣ зелень распространяетъ свои душистые покровы, переливаясь изъ свѣта въ тѣни, изъ тѣней въ свѣтъ. Она разливается въ листьяхъ и стебляхъ, надъ ними, подъ ними, вдали и вблизи. Отраденъ видъ лѣса въ знойный полдень, освѣжительно его чистый воздухъ, успокоительна его внутренняя тишина и пріятенъ шелестъ листьевъ, когда вѣтеръ порой пробѣжитъ по его вершинамъ. Этотъ міръ кажется недоступ-

нымъ враждѣ, все въ немъ дышетъ спокойствіемъ и обиліемъ. Свѣжій запахъ говоритъ о неисчерпаемой жизни творящей въ тишинѣ природы.

Вы вступаете въ самую глубину лѣса. Окружавшій васъ сумракъ обратился въ ночь, тихое спокойствіе вытѣсняется изъ души давящимъ страхомъ. Вы внимательно прислушиваетесь и осматриваетесь. Какое слышится тогда множество разнообразныхъ звуковъ, несущихся изъ окружающей чащи? сколько будятъ они разныхъ воспоминаній? сколько вызываютъ представлений?—Всколыхнувшись вершинами, могучія деревья шумятъ глухо, какъ отдаленное море, и долго слышатся эти звуки, напоминающіе говоръ волнъ морскихъ, ударяющихъ въ каменистые берега. Едва замрутъ они, какъ сотни другихъ незнакомыхъ звуковъ поражаютъ слухъ, то вблизи, то гдѣ-то вдали. Тамъ, гдѣ-то вдали звучитъ вѣтка обломленнаго невѣдомо кѣмъ сучка, гдѣ-то скрипитъ стволъ дерева, словно согнутаго бурей, потомъ вдругъ проносится какой-то непонятный шумъ, лѣсъ смолкаетъ на мгновѣніе, словно прислушиваясь къ нему,—и снова затѣмъ слышится глухое рокотаніе лѣса, говоръ листвы, скрипы, хрустѣніе и какъ будто чьи-то грузные, неуклюжіе шаги. Все это будитъ воображеніе съ силою, которая доступна въ природѣ немногому, и наводитъ на душу много незримыхъ образовъ и нѣмыхъ ощущеній. Въ сердцѣ ощущается присутствіе какого-то иного міра.

Часъ разсвѣта есть часъ покоя и въ тоже время часъ пробужденія, начинающейся дѣятельности. Всѣ существа, поднимаясь послѣ обновляющаго ночного отдыха, вступаютъ снова въ непрерывный кругъ своего земного назначенія, и, подобно веснѣ въ году, утро составляетъ въ теченіи дня моментъ возобновленія.... Солнце же на горизонтѣ и, какъ огненная пучина, льетъ животворные лучи свои на всю природу. Какъ оно величественно и великолѣпно для оживленнаго нашего взора! Какъ для такого взора и все въ природѣ ново, живо, прекрасно подь сол-

печнымъ свѣтомъ! Какое зрѣлище! Вершины горъ покрыты величественнымъ блескомъ; луга и лѣса волнуются яркою зеленью; безчисленные роды и виды цвѣтовъ, травъ и растеній напояютъ воздухъ благовоніемъ и превращаютъ его въ надземное благоуханное море; необозримыя хлѣбныя поля наливаются жизненнымъ молокомъ, чтобы приготовить пищу безчисленнымъ живымъ существамъ. Какое богатство блистаетъ даже въ капляхъ росы, въ этихъ живыхъ, какъ ртуть, брилліантахъ, которыми ночь украсила, и отъ которыхъ утро еще не разоблачило, этотъ листокъ, эти цвѣтки, эту травку! Какимъ весельемъ дышетъ и поетъ хоръ пернатыхъ надъ этой жатвой, которой они не сѣяли, ни жать будутъ, или въ тѣни листьевъ древесныхъ, которыхъ не возвращали, но гдѣ и сами выросли и возвращаютъ милыхъ птенцовъ своихъ. Одною чертою или однимъ выраженіемъ опредѣлить этотъ лѣсной концертъ невозможно. Онъ не только варьируется каждую минуту, но съ каждымъ шагомъ становится новымъ. Все утро проходитъ у птицъ въ томъ, что онѣ поютъ, ищутъ насѣкомыхъ и сѣмянъ, скрываются отъ враговъ и суетятся. Полдень же—это самое спокойное время въ лѣсу, тогда можно бываетъ слышать голоса лишь немногихъ неутомимыхъ пѣвцовъ, да пискатню мелюзги, не умѣющей ничего порядочнаго. Только къ вечеру пѣвцы понемногу снова пробуждаются къ жизни, но пѣніе ихъ не имѣетъ той свѣжести и полноты, какъ утромъ.

Изъ картинъ водной стихіи обращаютъ на себя наше вниманіе озеро и море.

Красивую картину представляетъ озеро весною и лѣтомъ при солнечномъ свѣтѣ и спокойномъ дневномъ настроеніи зрителя. Въ это время на озерѣ кипитъ самая богатая, дѣятельная животная жизнь. Тутъ по зеркалу воды скользятъ тысячи наслаждающихся дикой свободой водяныхъ птицъ. Какой сумятицей звуковъ наполняютъ они воздухъ: стонами и гоготаніемъ, крикомъ и свистомъ, трескомъ и криканьемъ. Вечерѣтъ. Цѣлыя стаи рыбъ скачутъ на

поверхности озера, сверкая и плескаясь, хватая и прячась. Вотъ крадется къ нимъ большой окунь, но едва кинулся онъ на беспомощную стаю, какъ она разсѣялась и исчезла. Однако чрезъ нѣсколько времени она снова собирается. Присмотритесь, какъ эти странныя толпы маленькихъ рыбокъ то порывисто бросаются въ сторону, или съ наслажденіемъ скользятъ по поверхности воды, то ныряютъ и выплываютъ, то недвижно каменѣютъ. Каждое движеніе такъ легко, что вы не замѣчаете въ немъ ни малѣйшаго усилія.

Море... Какъ пріятно, какъ прелестно въ лѣтнее время лежать, растянувшись во весь ростъ и ничего не дѣлая, на берегу моря въ душистый, тихій вечеръ, когда спокойная поверхность воды, вся залитая свѣтомъ, отливаетъ нѣжными оттѣнками голубого и золотого цвѣтовъ! Какъ величественны и прекрасны его вѣчныя колебанія, прибой и опаденіе морскихъ волнъ! Какъ пріятно давать подходить прозрачному потоку тихаго прилива до самыхъ вашихъ ногъ! Кругомъ васъ играютъ дѣти, плескаясь и барахтаясь въ небольшихъ волнахъ, купаясь въ песку, носящемъ слѣды ихъ ногъ. Что можетъ быть пріятнѣе, когда море несетъ свою благодѣтельную прохладу и омываетъ берегъ. Другое дѣло, когда позади васъ высится грозный, недоступный, полный пропастей, утесъ, на который невозможно взобраться и гдѣ нельзя укрыться или, когда вмѣсто голубыхъ, катящихся волнъ вы видите громадные валы, съ бѣшенымъ шумомъ разбивающіеся о скалы. Какимъ чуднымъ багрянцемъ пылаетъ море въ тихую ночь, когда изъ-за горизонта встаетъ полный мѣсяцъ и изливаетъ на водную равнину свой таинственный свѣтъ! Тысячи искръ вилетаетъ онъ въ играющія волны, и надъ водою и землею возникаетъ золотой столбъ, на которомъ свѣтило паритъ подобно безсмертнымъ существамъ.

Но вотъ на горизонтъ всплываютъ темныя тучи и быстро съ сумрачною угрозой поднимаются по небу. Силь-

нѣе набѣгаютъ порывы вѣтра; море волнуется и бѣлѣтъ. Затѣмъ наступаетъ тишь, и море снова сглаживается. Однако поверхность его стемнѣла. Все небо застлано тучами, на него всходятъ исполинскія горы съ угловатыми снѣжными вершинами, грозныя башни и отражаютъ въ морѣ свои могучія очертанія и фѣрмы. Морскія птицы слѣзпать слетаться въ стаи, какъ бы для совѣщанія, и ипуть на землѣ убѣжища отъ предчувствуемой ими бури, падѣясь такимъ образомъ избѣжать неминуемой въ открытомъ морѣ смерти. Солнце скрылось. По воздуху несется глухой шумъ. Далекіе раскаты грома даютъ тонъ приближающейся величественной драмѣ. Со свистомъ налетаетъ вѣтеръ, переходитъ въ бурю, въ ураганъ, бичуетъ волны, понуждаетъ ихъ къ отчаяннымъ прыжкамъ и вскидываетъ и разноситъ длинныя бѣлыя хлопья пѣны. Въ темную, бушующую бездну бьетъ молнія, какъ будто намѣреваясь разорвать ее, каждая волна горитъ, и между тѣмъ, какъ небо и вода вспыхиваютъ сплошнымъ пламенемъ, по скалистому скату тучъ съ трескомъ низвергается громъ. Безпрерывными, всезаглушающими раскатами несется онъ по дрожащей землѣ. Съ шумомъ падаетъ дождь. Ревъ и свистъ вѣтра, крики матросовъ, скрипѣніе снастей, непрерывный плескъ отшибаемыхъ волнъ и громъ отовсюду, — всѣ эти безчисленные голоса смѣшиваются, сливаются въ одинъ ужасающій, отчаянный воцль. Море не разстилается уже широкими волнами, оно кипитъ подобно огромному котлу, подогрѣваемому огнемъ подземнаго вулкана. Воды вздуваются буграми, и море рвется какъ бы допрыгнуть до самаго неба и обрызгать волнами темныя тучи; то подымая изъ глубокой бездны желтый песокъ, смутно желтѣетъ; то, пѣной шипящей разбившись, бѣлѣтъ... Все въ безпорядкѣ и трепещетъ. Наконецъ, тухнутъ молніи, смолкаетъ громъ, благодатная влага истощилась, застилавшія небо сѣрыя тучи разрываются. Море снова прояснѣло и только изрѣдка колеблется взадъ и впередъ.

Горы, играющія въ общей экономіи природы менѣе важную роль, нежели плоскогорья, обращаютъ однако на себя большое вниманіе. Происходитъ это вслѣдствіе величія ихъ наружности, ихъ внезапнаго контраста съ окружающими пространствами и разнообразности тѣхъ явленій, которыя совершаются на нихъ. Горы, которыя поднимаются отдѣльно, среди ли морей или изъ нѣдръ одпообразныхъ равнинъ, производятъ болѣе величественный эффектъ и оставляютъ въ воображеніи народовъ болѣе живое и болѣе рѣзкое впечатлѣніе. Невозможно вообразить себѣ картины, превосходящей красотой видъ, который представляютъ граціозно-спускающіеся склоны и голубоватыя вершины отдѣльныхъ горъ, у подошвы которыхъ разстилаются пространства, ограничиваемыя однимъ лишь горизонтомъ. Тамъ, на этихъ вершинахъ, утопающихъ въ небесной синевѣ, душа человѣка паритъ надъ всѣми безконечно-мелкими движеніями, волнующими земную поверхность. Тамъ паритъ какое-то благоуханіе вѣчности, приближающее насъ къ условіямъ безконечныхъ пространствъ. Здѣсь нѣтъ человѣка, чтобы нарушать, согласно своимъ прихотямъ или потребностямъ, первобытный порядокъ вещей и потому физическіе законы являютъ намъ тутъ во всемъ своемъ величіи и во всей своей неизбѣжности. Благодаря разнообразію, представляемому группами высотъ, ихъ устройству, положенію вершинъ, покрывающей ихъ растительности, освѣщенію ихъ, каждая гора отличается отъ своихъ сосѣдокъ особою, одной ей свойственною, прелестію. Зрѣлище, представляемое многими группами высотъ, господствующими надъ горизонтомъ, производитъ чарующее впечатлѣніе на большое число людей, которые по какому-то, часто несознаваемому, инстинкту направляются къ горамъ, чтобы карабкаться по ихъ крутизнамъ. Вслѣдствіе прелести или величія формы, рѣзкости профиля, рисующагося на чистомъ небѣ, сотенъ облаковъ, которыя выются вокругъ ихъ утесовъ, и лѣсовъ, непрерывныхъ варіацій между свѣтомъ и тѣнью въ овра-

гахъ и по склонамъ, горы принимаютъ характеръ какъ бы личностей, и является искушеніе видѣть въ этихъ утесистыхъ массахъ живыя существа. Горы, можно сказать, представляютъ, на небольшомъ пространствѣ, резюме всѣхъ красотъ на землѣ. На ихъ склонахъ чередуются климаты и поясы растительности: однимъ взглядомъ можно окинуть поля, лѣса, луга, снѣга, а замирающій свѣтъ заходящаго солнца каждый вечеръ придастъ вершинамъ ихъ чудесную прозрачность, какъ будто бы эти громадныя массы, представляемыя вершинами горъ, не иное что, какъ легкія розовыя занавѣсы, колеблющіяся въ небесахъ.

Что же, однако, доставляетъ то глубокое наслажденіе, которое испытываютъ люди, взбирающіеся на высокія вершины? Прежде всего, на горахъ, гдѣ воздухъ рѣже и чище, гораздо легче дышется, и вообще люди чувствуютъ себя бодрѣе и свѣжѣе, что тамъ даже страсти умѣреннѣе, и удовольствія не такъ пылки. Мысли проникаются какимъ-то тихимъ спокойствіемъ, въ которомъ нѣтъ ничего страстнаго и пылкаго. Какъ будто удаляясь отъ жилища людей, оставляешь все земное и низменное, и приближаясь къ высшимъ сферамъ, заимствуешь отъ нихъ ихъ безконечную чистоту. Меланхолія отлетаетъ прочь, что то спокойное и ясное охватываетъ душу, и человекъ наслаждается вполне своимъ бытіемъ. Здѣсь онъ вполне располагаетъ своею свободою. Глазъ позволяетъ ему избѣгать камней на тропинкѣ, измѣрять глубину пропастей. Тысяча случайностей, сопровождающихъ восхожденіе на утесистую гору, даетъ ему понять, что онъ не избѣгнетъ смертельной опасности, если потеряетъ равновѣсіе. Это созваніе опасности, въ соединеніи съ увѣренностію въ своей легкости и проворствѣ, удваиваетъ въ путникѣ чувство удовольствія. Съ какою пріятностію онъ вспоминаетъ впоследствии мельчайшія приключенія при восхожденіи. Наконецъ, снова глядя издали на вершину, завоеванную цѣною многихъ усилій, онъ съ истиннымъ восхищеніемъ находитъ или угадываетъ взглядомъ пройденный

имъ путь изъ долины, лежащей у подошвы горы, до бѣлыхъ гнѣговъ вершины. Гора какъ бы смотритъ на васъ, улыбаясь вамъ издали, она блистаетъ своими снѣгами, а вечеромъ освѣщается послѣдними лучами солнца...

Какое зрѣлище можетъ быть прекраснѣе восхода солнца, созерцаемаго съ высоты горы? Съ восходомъ солнца, горы начинаютъ какъ бы отмывать съ себя ночной мракъ, ихъ окружающій, и являются съ своими фермами, побратски протягивая руки другъ другу. Разсѣянный свѣтъ становится все яснѣе и яснѣе, согрѣвая понемногу холодный и влажный воздухъ утра. Блѣдные ледники, которые были едва видны при слабомъ освѣщеніи утренней зари, начинаютъ окрашиваться розовымъ, нѣжнымъ, небеснымъ цвѣтомъ,—солнце взошло для этихъ отдаленныхъ вершинъ. Серебристыя верхушки горъ позлащаются и какъ бы соединяются между собою, представляя странный и поразительный видъ окрашенныхъ облаковъ.—Отъ розовыхъ облаковъ глазъ начинаетъ переходить къ уступамъ утесовъ, видимымъ на востокъ. Но вотъ внезапно прорѣзывается тонкій красный лучъ свѣта и наполняетъ пространство. Медленно, величаво выплываетъ тогда солнце изъ сѣрыхъ уступовъ, распредѣляя свой свѣтъ на все точки поверхности, вызывая изъ тѣни горы за горами, пейзажи за пейзажами, развертывая настоящую панораму, при чемъ одни предметы отодвигаются, другіе занимаютъ ихъ мѣсто, такъ что, на примѣръ ледники, примѣчаемые вначалѣ довольно близко, теперь уходятъ все болѣе и болѣе вдаль, и оставляютъ, наконецъ, между собою и зрителемъ громадное пространство, наполняющееся горами, холмами, долинами, прежде невидимыми. Въ пустынѣ блестящее снѣгидо является какъ царь, облеченное въ свою пурпуровую мантию. На морѣ первый лучъ солнца вырывается вдругъ, а за нимъ уже величественно выглядываетъ изъ воды и самый дискъ солнца. Но гдѣ бы мы ни наблюдали это явленіе, вездѣ находимъ его полнымъ величія и грандіозности.—Если почва пересѣкается доли-

нами, то въ нихъ спускается холодный слой тумана и взору наблюдателя, стоящаго на возвышеніи, при восходѣ солнца, когда на канунѣ по небу ходили облака и день былъ пасмурный, представляется цѣлое море бѣлаго цвѣта, разлитое совершенно горизонтально. Днемъ солнце и вѣтеръ такъ измѣняютъ видъ облаковъ, что они никогда не могутъ представлять совершенно гладкой поверхности, тогда какъ ночью все успокоивается, приходитъ въ равновѣсіе, и цѣлое море воздушныхъ паровъ разстилается на безконечное пространство у ногъ наблюдателя. Тамъ и сямъ, изъ туманнаго океана выплываютъ высокія вершины горъ, надъ которыми изрѣдка пронесется орель, не для того, конечно, чтобы привѣтствовать зарю или любоваться живописнымъ видомъ, но для того, чтобы воспользоваться этимъ наиболѣе удобнымъ часомъ для пріобрѣтенія добычи. При первыхъ лучахъ солнца, изъ этой туманной массы начинаютъ выдѣляться какъ бы круглые столбы дыма, разсѣивающіеся затѣмъ по воздуху, какъ бѣлый паръ локомотива. Если вамъ случится стоять во время тумана въ долинѣ, вы увидите, какъ солнечные лучи, просвѣчивая сквозь листья деревъ, будутъ оставлять блестящія, свѣтлыя полосы, которыя вмѣстѣ образуютъ такъ называемый орель или вѣнецъ почти надъ самой вашей головой...

Весна и лѣто, безъ сомнѣнія, принадлежатъ къ самымъ поэтическимъ явленіямъ природы въ нашемъ поясѣ, производящимъ наиболѣе глубокое впечатлѣніе. Какъ пріятна, какъ прекрасна кажется намъ природа въ своемъ пробужденіи, въ своей юной жизни, весною! Съ какимъ внутреннимъ удовольствіемъ смотримъ мы на многочисленныя и разнообразныя чудеса красоты, которыя она образовываетъ тогда подъ благодѣтельнымъ сіяніемъ неба! Сколько удовольствія доставляютъ намъ тогда сады, поля и луга! Живая и неутомимая дѣятельность природы въ поляхъ, садахъ и долинахъ, ея медленное развитіе въ безчисленныхъ плодахъ до времени зрѣлости ихъ и годности къ употребленію,

звуки радости, къ которымъ все бываетъ настроено и которыми прѣтствуетъ насъ одушевленная, но неразумная природа, гдѣ только ступаетъ наша нога: все это сколько доставляетъ намъ радостей, сколько открываетъ источниковъ довольства и надежды!.. Но наше чувство отзывается не только пробуждающейся жизни весны и вполнѣ развернувшейся красѣ лѣта: оно впечатлительно и къ увяданію природы осенью. Осень уступаетъ, конечно, своимъ предшественникамъ въ роскоши красокъ и благоуханій; но если она и не прекраснѣе, зато глубже ихъ, сильнѣе затрогиваетъ мысль и чувство. Медленно, тихо ея приближеніе. Большею частію мы замѣчаемъ осень только тогда, когда она уже бросаетъ на цвѣтной ландшафтъ темныя тѣни. На поляхъ поспѣшно косятъ и складываютъ хлѣба. Уже обнажена скрывавшаяся во ржи тропинка, на которой кричалъ перепелъ и чрезъ которую такъ дружелюбно кивали другъ другу колосья. Еще нѣсколько дней, и по всему пространству стелется голое жниво. Это первый вѣстникъ осени. Землю обнимаетъ торжественная тишина. Не слышно болѣе веселаго чириканья птицы, вьющей себѣ гнѣздо въ кустахъ или на вѣткѣ. Воздухъ не наполненъ нѣжными благоуханіями майскихъ цвѣтовъ. Уже небо заволакивается, и по цѣлымъ днямъ не срываетъ съ себя покрова. Чуть повѣтъ вѣтерокъ, и съ дерева, колеблясь, падаетъ листь за листомъ. Если и прорвется солнечный лучъ, то обнаруживаетъ только новые признаки увяданія. Исчезаютъ съ пастбищъ стада, поспѣшно свозятся съ поля оставшіяся на немъ копы. Растительный коверъ, сотканный лѣтними солнечными лучами, распадается. И какъ скоро все это измѣняется, какой новый видъ принимаетъ поверхность земли! Нѣсколько холодныхъ дней и ночей лишаютъ ее той красоты, которую она еще недавно увеселяла насъ. Нѣтъ болѣе подъ ногами нашими пестраго ковра цвѣтовъ, пожелтѣвшіе листья падаютъ на землю, и скоро вся поверхность земли будетъ обнаженною. Нѣкогда люди обожали природу, но это не привело ихъ къ нравствен-

ному воззрѣнію на все. Паптеистическое начало лишало міръ всякаго самостоятельнаго значенія: съ точки зрѣнія всеобщей сущности все ничтожно. Оттого язычникъ, обожая извѣстные отдѣльные предметы или явленія въ природѣ, служившія вмѣстѣ божественной силы, относился къ цѣлому совершенству міра и къ другимъ отдѣльнымъ явленіямъ равнодушно, безъ особеннаго чувства симпатіи. Грекъ видѣлъ въ природѣ красоту и поклонялся ей. Но для него явленія природы были предметомъ любви не столько сами по себѣ и въ ихъ дѣйствительномъ значеніи, сколько въ ихъ идеальной, типической формѣ. Въ наше время не обожаютъ природу. Но, тѣмъ не менѣе, многіе питаютъ къ ней глубокую любовь, по крайней мѣрѣ къ нѣкоторымъ изъ ея явленій. Законно ли, не противно ли это духу христіанской религіи!

Хотя, конечно, о любви къ безличнымъ созданіямъ не можетъ быть рѣчи въ томъ самомъ смыслѣ, какъ о любви къ личнымъ существамъ, однако нельзя отвергать, что можетъ быть рѣчь и о любви къ природѣ, о сочувственномъ обращеніи съ природою и о радованіи ею. Всѣ славные и знаменитые мужи, которые сіяютъ въ исторіи своими рѣдкими познаніями, которыхъ имена позднее потомство произноситъ съ уваженіемъ и благодарностію, были искренними друзьями и собесѣдниками природы. Когда шумъ общественной жизни утомлялъ ихъ, когда они чувствовали неудовлетворительность и ничтожность обыкновенныхъ обществъ и въ удовольствіяхъ жизни находили скуку, они удалялись въ священный храмъ природы. Здѣсь, будучи окружены чудесами ея простаго и вмѣстѣ высокаго великолѣпія и красоты, они дышали свободнѣе и сердце ихъ билось легче. Здѣсь они возвращались къ самимъ себѣ, и непарушимый миръ оживлялъ душу ихъ. Здѣсь, предавшись спокойному размышленію, они открывали новыя истины и начерчивали благодѣтельные планы для счастья человѣчества. Для христіанина примѣромъ въ этомъ отношеніи служить Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Ибо, кто

охотнѣ Его удалялся въ уединеніе долинъ и горъ? Кто чаще Его удалялся туда отъ развращенности человѣческаго рода, чтобы тамъ молиться и бесѣдовать съ Богомъ, Отцемъ Своимъ? И кто чаще Его избиралъ природу въ одежду и покровъ Своего ученія? Такъ, мы часто находимъ Иисуса Христа въ священномъ храмѣ природы. Мѣстомъ для проповѣди Божественнаго Своего ученія Онъ избиралъ не только іерусалимскій храмъ, не только школы іудейскія, не только жилища человѣческія, но и на лонѣ природы, какъ скоро видѣлъ вокругъ Себя небольшое собраніе слушателей. То находимъ Его проходящимъ по зеленой нивѣ, то по виноградному саду; то останавливается Онъ на горѣ, то на кораблѣ для Своей проповѣди. Даже самый образъ Его дѣйствованія въ пустынѣ дѣлается ученіемъ, которое столь сильно дѣйствуетъ на грубыя сердца слушателей, что они въ своей ревности ловятъ Его и хотятъ сдѣлать своимъ царемъ. Но Онъ удаляется на гору, и пребываетъ тамъ одинъ. Онъ удаляется туда, гдѣ никакое страстное существо и никакое производимое страстями дѣйствіе не возмущало Его; гдѣ Онъ въ безмятежномъ уединеніи спокойно могъ молиться небесному Отцу Своему и размышлять о великомъ планѣ искупленія, дабы потомъ съ новою силою и любовію возвратиться къ заблудшему и въ тоже время драгоцѣнному для Него роду человѣческому.

И если мы представимъ себѣ не только пріятность той страны, въ которой жилъ и дѣйствовалъ Иисусъ Христосъ, гдѣ „молоко и медъ протекали“, и гдѣ ночи теплы и прекрасны, но также и то, что Иисусъ Христосъ былъ единственною личностію въ своемъ родѣ, что самими Своими послѣдователями не всегда былъ понимаемъ, что при Его Божественномъ величій самые ученики Его не могли быть для Него тѣмъ, чѣмъ обыкновенно бываетъ для насъ другъ; тогда понятнымъ станетъ для насъ, для чего Онъ такъ охотно удалялся въ уединенную тишину горъ и долинъ. На святой горѣ, гдѣ Онъ Своею проповѣдію положилъ на-

чало учительскому Своему званію; на Оаворѣ, гдѣ Онъ преобразился; на морѣ, по берегамъ котораго народъ искалъ Его, и гдѣ Онъ по Своемъ воскресеніи явился Апостоламъ; на масличной горѣ, гдѣ Онъ наконецъ съ торжествомъ оставилъ землю—сколь благодѣтельна могла быть для Него въ этихъ мѣстахъ тишина, гдѣ Онъ могъ успокоиться отъ сильныхъ душевныхъ напряженій, отъ столь многоразличныхъ болѣзней и скорбей о заблудшемъ человечествѣ!..

Съ точки зрѣнія христіанской религіи, вся тварь въ своихъ красотахъ и совершенствахъ носить на себѣ отраженіе совершенствъ Божіихъ, но носить безсознательно. Вся природа, исполненная славы Господа Саваоѳа, благословляетъ и хвалитъ Господа, гдѣ поэтому повсемѣстно открываются и выражаются мысли вѣчнаго Бога. *Благословите солнце и луна Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите звѣзды небесныя Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите огонь и жаръ Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите хладъ и зной Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите росы и иней Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите горы и холмы Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите вся прозябающая на земли Господа, пойте и превозносите Его во вѣки* (Даніилъ въ 53—90). И все это дѣйствительно благословляетъ и хвалитъ Господа, непрестанно поетъ и превозноситъ Его. Священный и торжественный, но вмѣстѣ и радостный гимнъ возносится отъ земли къ небу съ самаго сотворенія міра, и во вѣки вѣковъ не умолкнетъ этотъ хвалебный гимнъ Богу, это священное пѣнопѣніе всѣхъ сотворенныхъ существъ. Человѣкъ долженъ понять и уяснить себѣ это тихое, безмолвное вѣщаніе природы, эту таинственную молитву всѣхъ тварей; долженъ дать всему этому соответствующее слововыраженіе, перевести языкъ природы на свой языкъ. Онъ долженъ понять и исповѣдать величіе вѣчнаго Существа, открывающагося въ Своемъ твореніи,

и изъ глубины всей души произнести и повторить тѣ слова, которыя несутся ему навстрѣчу со стороны всѣхъ чудесъ созданія Божія и къ произнесенію и повторенію которыхъ побуждаютъ его собственный умъ и собственное сердце. Эти слова суть: *Единому Богу честь и слава.*

И. Пятницкій.

II.

Поученіе въ день Святителя Христова Николая (9 мая).

(О необходимости частной благотворительности).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Благочестивые слушатели! Святая церковь наша каждый день творить память какого-нибудь святого: или пророка, или апостола, или мученика, или преподобнаго, или исповѣдника; каждый день она представляетъ намъ въ лицѣ какого-нибудь святого примѣръ, образецъ или подобіе для подражанія ему, и какъ бы такъ говорить: „вотъ тебѣ примѣръ для святой богоугодной жизни: выбирай, какой для тебя приходится по сердцу, и спасайся“.

Люди всѣ одинаковы по душѣ и по тѣлу, неодинаковы только по своимъ грѣхамъ и добродѣтелямъ: есть грѣхи великіе и малые, есть и добродѣтели великія и малыя.

Святитель Христовъ Николай, память котораго мы нынѣ празднуемъ, жилъ въ мірѣ, но имѣлъ всякія добродѣтели и чрезъ то сдѣлался величайшимъ угодникомъ и другомъ Божиимъ. Его украшало глубокое смиреніе, простота, непрестанная молитва, строгій всегдашній постъ, любовь къ ближнимъ столь великая, что ради нихъ онъ не радѣлъ о себѣ, презиралъ себя, отдавалъ имъ всѣ свои вещи, всѣ свои деньги. Припомните, какъ Святитель, таяся, подавалъ деньги тому человѣку, который изъ—за голода хотѣлъ продать на развратъ своихъ дочерей!—Ради пользы ближ-

нихъ Святитель Николай всю жизнь самъ нищенствовалъ, отказывалъ себѣ во всякомъ удовольствіи и даже въ самомъ необходимомъ, строгъ былъ къ самому себѣ и любвеобилень къ другимъ; не собиралъ денегъ, а выкупалъ сидящихъ за долги въ темницѣ, освобождалъ оттуда невинныхъ; не ходилъ въ дома пиршенствъ, а усердно посѣщалъ дома плача; больницы, больныхъ и темницы посѣщалъ, да тѣ хижины, гдѣ сидятъ голодные, холодные и убогіе; не работалъ Святитель Христовъ Николай по праздникамъ, не занимался въ святые дни торговлей, какъ дѣлаемъ все это мы; зналъ онъ только церковь Божию и Божіе Писаніе.— Присемъ должно замѣтить, что мы знаемъ только его наружныя, такъ сказать, добродѣтели, коихъ Святитель не могъ скрыть, хотя по смиренію своему и старался объ этомъ.—А сколько, можетъ быть, онъ по ночамъ слезъ проливалъ, скорбя о грѣхахъ человѣческихъ, сколько онъ тайныхъ подвиговъ совершалъ; какъ умершвлялъ свои страсти, какъ обуздывалъ свою плоть, какъ укрощалъ свои мысли и желанія, какъ непрерывно молитву устами читалъ, какъ о Богѣ непрестанно помышлялъ, все то одному Господу-Богу извѣстно, да самому Святителю!

Эти и имъ подобныя множайшія добродѣтели, какъ драгоценнѣйшіе камни крупной величины, сіяющіе невещественнымъ блескомъ, украшаютъ Святителя Христова Николая.—И изъ этихъ добродѣтелей Угодника Божія, если бы мы хотя одной стали подражать, то и тогда бы избавились отъ многихъ грѣховъ.

Почему бы, благочестивые слушатели, не начать намъ подражать подвигамъ Святителя Николая? Почему бы не бросить своихъ грѣховъ и не упражняться въ добродѣтеляхъ? Вѣдь и у насъ есть и больные, и сироты, и нагіе, и вдовы, и вообще нуждающіеся меньшіе братья Христовы, ждущіе отъ насъ милости и утѣшенія.—Всѣ мы себя въ большей или меньшей степени любимъ, всѣ мы себѣ желаемъ добра; всѣ мы, безъ сомнѣнія, и желаемъ и просимъ себѣ отъ Господа-Бога милостей. Но, чтобы Онъ

исполнилъ наши желанія и молитвы, намъ самимъ надо быть милостивыми: *Блаженни милостивии, яко тии помилувани будутъ* (Мѣ V; 7).

И такъ милостыня, подаваемая нуждающемуся, приводитъ насъ къ Богу.—Кто-нибудь изъ васъ, слушатели христіане, быть можетъ, скажетъ: я бы и радъ давать бѣднымъ и на разныя благотворительныя учрежденія, да самъ я бѣденъ и не могу дѣлиться съ другими. Пустая отговорка!—Всякій изъ насъ и можетъ и долженъ быть милостивымъ!—Если ты не можешь жертвовать много, удѣляй сколько позволяетъ твое состояніе. Неужели только богачи и могутъ быть милостивыми. Нѣтъ, и самый послѣдній бѣднякъ съ добрымъ сердцемъ можетъ снискать милость Божию.—Вспомните евангельскій рассказъ о бѣдной вдовѣ, положившей въ церковную кружку только двѣ лепты! И Господь не уничижилъ ея дара, напротивъ, засвидѣтельствовалъ, что она больше всѣхъ пожертвовала, ибо жертвовала отъ усердія своего, а не отъ избытка.—Отсюда вы, слушатели, видите, что не то дорого для Господа, чтобы мы подавали непременно много, а то дорого и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чтобы мы и малымъ подѣлялись отъ любви и чистаго сердца.—Извѣстны вамъ слова Священнаго Писанія: *рука дающаго не оскуднѣетъ* и подающій нуждающемуся какъ бы займы даетъ Богу, отъ Котораго сторицей и получить поданное. Надо только побольше любви и расположенія къ меньшимъ братіямъ и мы увидимъ, что подать неимущему не такъ трудно и не такъ уже разорительно, какъ, быть можетъ, покажется на первый разъ; безъ любви же, безъ сердечнаго расположенія ничего не значать и цѣлые милліоны, цѣлыя состоянія, розданныя неимущимъ: *Аще раздамъ вся имѣнія моя.... любви же не имамъ, никакая польза ми есть*, говоритъ Святой Апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ.

Бѣдствующихъ, нуждающихся, вдовъ, дряхлыхъ старцевъ и безпріютныхъ сиротъ у насъ, братіе, весьма много и было бы желаніе, а поле для благотворительной дѣя-

тельности весьма пространно. Для вдовъ и дряхлыхъ старцевъ существуютъ многія учрежденія: пріюты, богадѣльни и т. п. Дѣло же призрѣнія и исправленія малолѣтнихъ преступниковъ ново и требуетъ усиленной поддержки. Посему пынѣ я ваше вниманіе обращаю на несчастныхъ дѣтей, которые обижены людьми, обижены судьбой и, нерѣдко, обижены самими родителями своими, какъ, напримѣръ, подкидыши; возрости въ постоянной нуждѣ, голодѣ, холодѣ, при дурныхъ-заразительныхъ примѣрахъ, доведены они всеѣмъ этимъ до разнаго рода преступленій. Вотъ такими несчастными преступниками и вѣдаетъ Кубанскій исправительный пріютъ. Дѣятельность его весьма разносторонняя и полезна; пріютъ исправляетъ по мѣрѣ силъ и возможности извращенные нравы дѣтей, научаетъ ихъ что есть благая воля Божія, научаетъ любви къ Богу и ближнимъ, обучаетъ разнымъ ремесламъ; такъ что, достигши извѣстнаго возраста, питомецъ пріюта вступаетъ въ жизнь болѣе или менѣе подготовленнымъ къ трудовой жизни и подобно кривому деревцу, выправленному въ опытныхъ рукахъ—правдивно исправленнымъ.—Однако средства пріюта не соотвѣтствуютъ его широкимъ задачамъ—они весьма ограничены; а между тѣмъ съ каждымъ годомъ и даже почти съ каждымъ мѣсяцемъ число дѣтей призрѣваемыхъ пріютомъ все растетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и расходы. Безъ добровольныхъ жертвованій и безъ поддержки частныхъ благотворителей такое въ высшей степени челоуѣколюбивое учрежденіе существовать не можетъ.

Не откажемъ же, православные слушатели, въ помощи бѣднымъ дѣтямъ, которые уже съ малыхъ лѣтъ испорчены, изъ которыхъ, при нашемъ сочувствіи, могутъ выйти порядочные люди; въ противномъ случаѣ выйдутъ безобразники-воры и душегубы; если даже и не такъ, то во всякомъ случаѣ они могутъ сдѣлаться дармоѣдами, живущими опять таки на нашъ счетъ.

Господь-Богъ да поможетъ наблюдающимъ за дѣтьми сдѣлать ихъ добрыми и полезными членами общества, от-

учить ихъ отъ дурныхъ привычекъ, искоренить ихъ пороки и направить ихъ волю, сердце и помыслы къ Источнику всякаго добра—Господу Иисусу Христу, Ему же честь и слава во вѣки. Аминь!

Священникъ станицы Тихорѣцкой,
Евгеній Поповъ.

III.

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная въ день чествованія памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго въ Лабинскомъ 2-хъ классномъ училищѣ. *)

*Милостивыя госудафыни и
милостивые госудафы!*

Въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ, есть памятникъ, на которомъ начертаны прекрасныя слова изъ книги пророка Іереміи: *горькимъ словомъ моимъ посмѣюся.* Подъ этимъ памятникомъ погребенъ Н. В. Гоголь. Гоголь.... Кто изъ насъ, русскихъ людей, изучавшихъ грамоту по новѣйшимъ учебникамъ, не знаетъ этого, дорогого для русскаго сердца имени? Кто изъ насъ еще въ дѣтствѣ съ замираніемъ сердца не зачитывался произведеніями этого великаго художника слова? Кто вмѣстѣ съ нимъ не смѣялся надъ неправдою людскою горькимъ смѣхомъ, смѣхомъ сквозь невидимыя, незримыя слезы?

По случаю исполнившагося въ этомъ году 50-лѣтія со дня его смерти мы и собрались сейчасъ сюда и молитвенно почтили его память, помолились объ упокоеніи его души. Вмѣстѣ съ нимъ мы вспомнили на молитвѣ и другого, крупнаго представителя отечественной литературы В. А. Жуковскаго, ушедшаго въ могилу почти вслѣдъ за Н. В. Гоголемъ. Жуковскій имѣлъ рѣшительное вліяніе на духъ

*) Рѣчь произнесена экспромптомъ 5 мая 1902 года послѣ панихиды, безъ епитрахили.

нашей словесности. На прекрасныхъ, задушевныхъ стихахъ его, отличавшихся „плѣнительною сладостью,“ воспитывались цѣлыя поколѣнія русскаго юношества. Имя Жуковскаго дорого намъ еще и какъ воспитателя покойнаго императора Александра II, освободившаго крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Это великое дѣло было начато и проведено Царемъ—Освободителемъ не безъ вліянія на него его воспитателя В. А. Жуковскаго, имѣвшаго нѣжную, благородную душу, любящую, сострадательную и отзывчивую къ несчастію и горю другихъ людей. „У Жуковскаго небесная душа“—говаривалъ о немъ А. С. Пушкинъ.—„Всякій разъ, какъ мнѣ приходитъ въ голову дурная мысль, я вспоминаю и спрашиваю, что сказалъ бы Жуковскій и это возвращаетъ меня на прямой путь.“ Подобные отзывы даютъ о немъ и другіе, близко знавшіе его современники.

Не мое дѣло рассказывать подробно біографію этихъ двухъ писателей и входить въ оцѣнку ихъ сочиненій,—это сдѣлаютъ другіе. Я хочу сказать кое-что по поводу того, что оба они при всемъ своемъ недюжинномъ умѣ, при всемъ своемъ писательскомъ талантѣ были глубоко вѣрующіе люди, любившіе искреннею, смиренною, сыновнею любовію свою православную Церковь и красоту нашего богослуженія. Прочтите сочиненіе Гоголя „Размышленія о Божественной литургіи“ (а русскому человѣку стыдно не знать и не прочесть всего Гоголя), припомните послѣдніе годы его жизни и вы поймете отсюда, какъ онъ вѣрно понималъ и цѣнилъ духъ и смыслъ нашей литургіи, какъ твердо вѣровалъ въ Бога и въ загробную жизнь...

А Жуковскій? Вотъ подлинныя его слова: „мы должны вѣрить, вѣрить и вѣрить; мы на землѣ только для вѣры, все другое обманъ и тревога. Въ вѣрѣ только заключается тотъ единственно возможный покой души, который озаряетъ счастье, преобразуетъ несчастіе и творитъ изъ страданій смиренную покорность. Душа требуетъ вѣры... Мы созданы Богомъ только для Бога. Я глубоко чувствую

все великое благо христіанства. Что была бы наша душа безъ вѣры въ Спасителя? Что была-бы для нея здѣшняя жизнь, гдѣ все ничтожно?“

Сколько огорченій, непріятностей и страданій выпало въ этой жизни на долю нашего приснопамятнаго поэта, но отъ нихъ только зрѣла его душа, укрѣплялась вѣра въ Провидѣніе и вырабатывался истинный взглядъ на земную жизнь. Съ какимъ трепетнымъ благоговѣніемъ готовился онъ во время предсмертной своей болѣзни къ исповѣди и причащенію св. Таинъ! А послѣ причащенія св. Таинъ онъ не разъ увѣрялъ свою жену, что видѣлъ Иисуса Христа, Который явился ему въ тѣлесномъ видѣ. И этому можно повѣрить. Вѣдь *чистые сердцемъ Бога узрятъ*. А Жуковскій и былъ именно такимъ, чистымъ сердцемъ.

Есть странное мнѣніе, даже это и не мнѣніе, я скорѣе назову это предубѣжденіемъ, будто маловѣріе, невѣріе и холодное отношеніе къ св. вѣрѣ православной и уставамъ св. Церкви есть признакъ большого ума и образованности или, какъ говорятъ, культурности человѣка. Въ опроверженіе этого неправильнаго, къ сожалѣнію слишкомъ распространеннаго и ходячаго мнѣнія, кромѣ Гоголя и Жуковскаго я бы могъ вамъ привести имена многихъ великихъ людей, предъ умомъ и учеными заслугами которыхъ въ области литературы, философіи, астрономіи, эмпирическихъ (опытныхъ) наукъ и практическихъ знаній преклоняется весь міръ и которые однако оставались до конца дней своихъ нелицемѣрно и смиренновѣрующими христіанами. Но это безъ особенной надобности удлиннило бы мое слово и было-бы уклоненіемъ въ сторону отъ главнаго предмета моей рѣчи.

Едва-ли кто-нибудь можетъ возразить что-либо противъ того, что невѣрующимъ, маловѣрующимъ, или равнодушнымъ къ требованіямъ св. вѣры и уставамъ св. Церкви дѣлаютъ человѣка не большой умъ и не науки, а наичаще всего то или иное направленіе воли, то или иное воспитаніе въ годы нашего дѣтства и отрочества, въ весну на-

шей жизни, когда происходитъ, такъ сказать, засѣвъ нашихъ сердець и добрыми сѣменами и плевелами. Въ послѣдующее время сѣмена эти произрастаютъ и даютъ плодъ по роду своему.

Гоголь съ первыхъ дней своихъ становится предметомъ великихъ заботъ матери своей Маріи Ивановны, женщины религіозной, золотого сердца и доброжелательной ко всѣмъ людямъ. Несомнѣнно здѣсь, въ семьѣ своей, Гоголь получилъ ту любовь къ своей православной вѣрѣ и Церкви, которая не оставляла его во всю его жизнь.

В. А. Жуковскій возросъ въ религіозной семьѣ Буниныхъ, съ дѣтства любилъ посѣщать храмъ Божій и особенно прислушивался къ трогательнымъ и глубоко-содержательнымъ пѣснопѣніямъ погребальнаго обряда.

Тутъ мнѣ невольно приходитъ на мысль и напрашивается на сравненіе одинъ современный, извѣстный вамъ и міру писатель Л. Н. Толстой. Съ одной стороны Гоголь и Жуковскій, съ другой Л. Толстой. Какая разница въ ихъ религіозныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ!...

Первые вѣруютъ въ бытіе личнаго живого Бога, послѣдній отрицаетъ это бытіе. Первые вѣруютъ въ божество Іисуса Христа, послѣдній такую вѣру называетъ кощунствомъ; первые любятъ Церковь и съ большимъ уваженіемъ относятся къ ея служителямъ, послѣдній зло глумится надъ ними; первые восхищаются красотой нашего богослуженія, глубоко понимаютъ духъ и смыслъ его, послѣдній ругательски издѣвается надъ Божественною литургіею; одни съ вѣрою и благоговѣніемъ причащаются св. Таинъ, Толстой глумится надъ этимъ величайшимъ таинствомъ.

Отчего такая разница? Отъ воспитанія.

Прочтите описаніе дѣтства Толстого и вы убѣдитесь отсюда, что тамъ, какъ и въ большинствѣ семействъ нашего такъ называемаго образованнаго общества, христіанскому просвѣщенію и воспитанію отводилось очень мало мѣста и времени, такое воспитаніе ограничивалось однимъ

сухимъ заучиваніемъ по учебнику молитвъ и священно-историческихъ событій.

А въ этомъ-то, въ правильномъ и вѣрномъ удовлетвореніи вѣчныхъ потребностей нашего духа и заключается весь смыслъ и задача нашей жизни и, скажемъ въ частности, задача нашей школы и наша по отношенію къ симъ малымъ, ввѣреннымъ неусыпному нашему попеченію.

Вѣковѣчная, не требующая особыхъ доказательствъ истина, что никакія завоеванія человѣческаго ума въ области практической жизни не въ состояніи перевоспитать человѣка, сдѣлать его нравственно чище и лучше. Прежде, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, люди не знали силы газа и электричества; слѣдовательно, были лишены тѣхъ жизненныхъ удобствъ, какія имѣемъ мы, а скажите по совѣсти, когда нравы были чище, когда люди были добрѣе, когда было больше уваженія къ царю и властямъ предержавшимъ, больше уваженія къ чужой собственности, когда дѣти больше почитали своихъ родителей, когда наблюдалось меньше разврата, пьянства и пр.—прежде или теперь?

Непогрѣшимая статистика самоубійствъ и другихъ преступленій неотразимыми цифрами даетъ намъ вѣрный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Пропорціоально съ умноженіемъ въ народѣ практическихъ знаній и оскуднѣніемъ вѣры, падаетъ нравственность, прогрессивно увеличивается количество самоубійствъ и такихъ преступленій, какія и на умъ не приходили нашимъ предкамъ, предъ которыми своимъ просвѣщеніемъ гордимся мы.

Нѣтъ! Не будемъ забывать того, что по словамъ Спасителя *единое на потребу*. Вѣра православная христіанская, любовь къ Церкви и послушаніе ея уставамъ—вотъ залогъ счастья нашего и нашихъ дѣтей. Не будемъ увлекаться моднымъ просвѣщеніемъ, печальные плоды котораго у всѣхъ насъ предъ глазами и слишкомъ общеизвѣстны, чтобы ихъ повторять. Дадимъ нашимъ дѣтямъ здоровую пищу. Будемъ ихъ воспитывать въ духѣ вѣры и

Церкви и будемъ имъ примѣромъ не только въ словѣ, но и въ жизни. Пусть для насъ навсегда останутся памятными слѣдующія слова Н. В. Гоголя: „учить мужика грамотѣ затѣмъ, чтобы дать ему возможность читать пустя книжки, которыя издають для народа европейскіе человѣколюбцы, есть дѣйствительно вздоръ. Учиться грамотѣ надо и не за тѣмъ, чтобы сдѣлаться плутомъ—конторщикомъ, а затѣмъ, чтобы прочесть тѣ книги, въ которыхъ начертанъ Законъ Божій человѣку... Просвѣтить не значитъ научить, или наставить, или образовать, или даже освѣтить, но всего насквозь высвѣтлить человѣка, во всѣхъ его силахъ, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь „(переписка съ друзьями)“

Да будетъ же вѣчная, незабвенная память поэтамъ—христіанамъ, рабамъ Божиимъ Николаю и Василию, да проститъ имъ Милосердый Судія все прегрѣшенія ихъ вольная и невольная и, за ихъ вѣру и любовь къ Нему, да вселитъ души ихъ въ святыхъ райскихъ обитателяхъ.

Законоучитель Лабинскаго станичнаго 2-хъ класснаго училища священникъ *Николай Веселовъ*.

IV.

Изъ жизни Прочноокопскихъ старообрядцевъ.

19 апрѣля текущаго года въ Прочноокопскомъ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ послѣ „часовъ“ (литургія у старообрядцевъ совершается только въ первые дни св. Пасхи) ктиторъ, выйдя на амвонъ, во всеуслышанье прочиталъ предложеніе-воззваніе „Московскаго старообрядческаго духовнаго совѣта“ о томъ, чтобы Прочноокопскіе старообрядцы принесли посильную лепту на имѣющее открыться у нихъ „старообрядческое училище“. Сущность воззванія заключалась въ слѣдующемъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1900 г. въ Нижнемъ Новгородѣ во время Макарьевской

ярмарки состоялся „Всероссійскій съѣздъ старообрядческихъ архіерсевъ“, на которомъ, между прочимъ, былъ поднятъ вопросъ о томъ, что не худо бы было старообрядцамъ исхлопотать у правительства разрѣшеніе на заведеніе собственныхъ старообрядческихъ школъ по образцу школъ министерскихъ, съ тѣмъ однакожь различіемъ, чтобы преподаваніе въ нихъ Закона Божія и пѣсія было представлено старообрядческимъ начетчикамъ. До настоящаго времени никто изъ старообрядцевъ не предполагалъ, чтобы просьба ихъ была уважена. И вдругъ — предложеніе „духовнаго совѣта“! Чѣмъ руководился самъ духовный совѣтъ, дѣлая предложеніе о пожертвованіи, не извѣстно, да это, впрочемъ, и не важно; гораздо важнѣе для насъ то впечатлѣніе, какое произвело чтеніе воззванія. Старообрядцы сразу воспрянули духомъ, усмотрѣвъ въ воззваніи совѣта симпатіи къ нимъ правительства. Радостнымъ толкамъ не было конца.....

Въ этотъ же день (какой счастливый день!) Прочноокопскимъ старообрядцамъ пришлось услышать другую радостную вѣсть. Одинъ изъ столичныхъ адвокатовъ предлагаетъ имъ исхлопотать за прилично, конечно, вознагражденіе (что-то около 2 тыс. р.) на Прочноокопскій молитвенный домъ крестъ, главку подъ него и колоколь. Удять умные люди рыбку въ мутной водѣ, а старообрядцы по своей неопытности туда же и идутъ, не вѣдая того, что подобное разрѣшеніе стало бы въ разрѣзъ съ существующими узаконеніями (законъ 3 мая 1883 г.).

Въ субботу, двадцатаго апрѣля, во время вечерни въ молитвенномъ домѣ былъ поднятъ новый вопросъ — и не послѣдней важности. Дѣло касалось изгнанія изъ общества одного изъ Прочноокопскихъ лжепоповъ. Послѣ вечерни предъ „началомъ“, когда оба Прочноокопскіе старообрядчеткіе лжепопа вышли съ крестами на амвонъ, въ правой сторонѣ передней части молитвеннаго дома, гдѣ обыкновенно стоятъ мужчины, послышался сдержанный разговоръ. Впрочемъ, сдержаннымъ онъ былъ не болѣе

минуты: вскорѣ же изъ общей массы стали выдѣляться голосъ одного изъ проживающихъ въ Прочноокопѣ крестьянъ, такъ называемаго, Трусилки. Трусилка съ чисто ораторскимъ одушевленіемъ доказывалъ вокругъ него стоящимъ старообрядцамъ, что нельзя „подходить подъ крестъ“ къ о. Семену (Кочергину), такъ какъ онъ по апостольскому правилу долженъ быть изверженъ изъ сана. Правило апостольское, цитируемое Трусилкой, было слѣдующее: „Блудницу храняй и держа въ дому своемъ, аще не останется того, да отлученъ будетъ“ (прав. ап. 4-ое, Корм. л. 25 об.). Правило это, по мнѣнію обвинителя, какъ нельзя болѣе, примѣнимо было къ злополучному Семену Кочергину, такъ какъ его дочь стяжала себѣ печальную извѣстность, выраженную въ приведенномъ правилѣ. На рѣчь Трусилки послышалось нѣсколько возраженій. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ, уничтожавшимъ совсѣмъ доводы Трусилки, было возраженіе одного изъ мѣстныхъ канонистовъ, заявившаго, что приведенное правило совсѣмъ не примѣнимо къ положенію о. Симеона, такъ какъ онъ удалилъ уже изъ дома преступную дочь. Приведеннымъ возраженіемъ Трусилка, казалось, былъ поставленъ, что называется, втупикъ, но не долго: не таковъ былъ Трусилка, чтобы уступить, не обосновавъ, какъ слѣдуетъ, давно уже взлелѣянной мечты объ изгнаніи Кочергина. Онъ привелъ новое обвиненіе и уже не изъ соборныхъ правилъ, а прямо-таки изъ Св. Писанія, прочитавъ извѣстныя слова изъ книги Левитъ: „дщи іерея, аще осквернится и блудно имя нанесетъ отцу своему, огнемъ да сожжется“ (Лев. XXI, 9, срав. Корм. л. 369). Не забыты были и слова апостола Павла о томъ, какими качествами должно отличаться семейство пастыря церкви. Итакъ, Трусилка, вмѣсто одного зайца, билъ уже двухъ: Кочергинъ долженъ быть изгнанъ съ лишеніемъ сана, а его преступная дочь сожжена на кострѣ. Слова Трусилки подѣйствовали ошеломляюще: среди слушателей послѣ минутнаго молчанія поднялся недовольный ропоть, но симпатіи всѣхъ были на сторонѣ обвинителя; послыша-

лись замѣчанія и не одно въ томъ смыслѣ, что такъ ему и надо: пусть лучше глядитъ за дочерью, а поповъ-то мы наберемъ: грамотныхъ у насъ, слава Богу, достаточно.... на его мѣсто десять найдутся и т. под. Неизвѣстно, чѣмъ бы окончились подобныя замѣчанія по адресу Кочергина, если бы съ амвона не послышался голосъ дьякона, давно уже прислушивавшагося къ спору. „Господа-старики! Это было въ ветхомъ Законѣ, а теперь для насъ пришелъ Христось-Спаситель, Который всѣхъ велѣлъ прощать!“— „Ага!“ Вотъ видишь, стали замѣчать Трусилкѣ, послухай, что сказалъ о. дьяконъ!“— „Чего мнѣ его слушать, коли онъ самъ ничего не понимаетъ; ты прочитай въ Евангелии..., тамъ Христось прямо говоритъ, что онъ пришелъ не разорить законъ, а исполнить... Пригомъ же это правило записано въ Кормчей (л. 369)..., ты, можетъ быть, Кормчей не вѣришь?!“ Снова слушатели были озадачены... Послѣ вечерни на улицѣ около Трусилки стояла толпа раскольниковъ; слышны были имена о. Симеона и его преступной дочери. Чѣмъ кончатся споры, сказать довольно трудно; преступницу-дочь, конечно, не сожгутъ, это ужъ можно сказать навѣрное, а вотъ о. Симеона-то, пожалуй, выгонять, такъ какъ это случай не первый, а вѣдь дорогъ одинъ починъ.. Не спокойно въ нашемъ расколѣ!

Воспитанникъ VI кл. Семинаріи

В. Ж.

V.

50-ти лѣтній юбилей службы священника отца
Павла Зряхова.

30 апрѣля, съ благословенія Его Преосвященства, духовенство IX благоч. округа Ставроп. губ. чествовало священника села Медвѣлскаго отца Павла Зряхова, по случаю исполнившагося 50-тилѣтія службы его въ санѣ священника.

Отець Павелъ Стефановичъ Зряховъ родился въ 1827 году. Учился сначала въ военной школѣ, затѣмъ въ Могилевскомъ духовномъ училищѣ и наконецъ въ Тифлисской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1851 году съ званіемъ студента. По рукоположеніи въ 1852 году въ санъ священника былъ нѣкоторое время учителемъ II, а потомъ III класса Ставропольскаго духовнаго училища. Съ 1853 года и до сего дня вся служба о. Павла протекаетъ въ селахъ Ставропольской губерніи: Воронцово-Александровскомъ, Благодатномъ, Султановскомъ, и съ 1897 года въ селѣ Медвѣдскомъ.

Ко дню юбилея въ село Медвѣдское прибыли: духовенство округа, дѣти юбиляра, его старые товарищи по службѣ и знакомые. Торжество чествованія началось 29 апрѣля всенощнымъ бдѣніемъ; на литію и величаніе выходили семь священниковъ и три діакона. На другой день, 30 апрѣля, въ 8 часовъ началась литургія при большомъ стеченіи народа, собравшагося въ храмъ не смотря на то, что день былъ рабочій. Послѣ литургіи торжественное молебствіе Св. Ап. Павлу совершено соборомъ духовенства (12 свящ. и 4 діак.). Предъ началомъ молебна юбиляру поднесенъ отъ духовенства округа образъ Св. Ап. Павла; при поднесеніи мѣстный благочинный привѣтствовалъ юбиляра отъ лица собравшагося духовенства; на привѣтствіе о. благочиннаго юбиляръ отвѣтилъ прочувствованной рѣчью. По окончаніи молебна, закончившагося многолѣтіемъ, поднесена юбиляру отъ причта села Медвѣдскаго книга Фаррара „Жизнь и труды Ап. Павла“, при чемъ мѣстнымъ вторымъ священникомъ, о. Орлинскимъ, сказана приличная случаю рѣчь. Тронутый юбиляръ въ горячихъ выраженіяхъ еще разъ благодарилъ духовенство. Затѣмъ въ предшествіи поднесенной юбиляру иконы Св. Ап. Павла, несомой двумя псаломщиками, все духовенство съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней изъ церкви направилось въ квартиру отца Павла; сопровождаемое множествомъ народа, шествіе это на порогъ квартиры

юбиляра было встрѣчено его супругой и дѣтьми съ хлѣбомъ—солью. Послѣ краткой молитвы радушными хозяевами предложена гостямъ трапеза. Въ началѣ трапезы въ домъ явилась депутація отъ прихожанъ съ сочувственнымъ адресомъ, который тутъ-же былъ прочитанъ и врученъ юбиляру; за столомъ же было прочитано нѣсколько привѣтствій, полученныхъ юбиляромъ отъ родныхъ и знакомыхъ, между которыми особенное вниманіе обратило на себя привѣтствіе бывшаго сослуживца отца Павла, священника П. Θ. Послѣ трапезы, возблагодаривъ Бога и пожелавъ отцу Павлу здоровья и благополучія, духовенство стало развѣзжаться.

Л. П. И.

VI.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

Вышла новая книжка преподавателя Кіевской духовной семинаріи
П. Калачинскаго:

„Сельскій пастырь, какъ законоучитель церковно-приходской школы и завѣдующій ею“,

Кіевъ 1902. Ц. 40 коп. Складъ книжки у автора.

Отзывы печати:

Изложенныя въ книжкѣ П. Калачинскаго дидактическіе совѣты и практическія замѣчанія могутъ принести несомнѣнную пользу сельскимъ священникамъ, особенно начинающимъ трудиться на нивѣ Божіей въ качествѣ законоучителей и наблюдателей церковно-приходскихъ школъ.

((Церк. Вѣд. №№ 15—16. 1902 г.).

Совѣты автора отличаются цѣлесообразностью и замѣчанія жизненной правдой и пригодностью. Вообще книжка содержитъ много поучительнаго и будетъ весьма полезна нашимъ сельскимъ пастырямъ.

(Рук. для сел. пастырей. Богосл. Библ. Листокъ. Вып. 2—3 1902).

ОПЫТНЫЙ РЕГЕНТЪ,

имѣющій солидныя рекомендаціи,

ИЩЕТЪ МѢСТО,

*Адресъ: Станица Аксай, Донск. обл. въ Ольгинскую
регенту Федору Ив. Попову.*

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ЖУРНАЛА

„Церковно-приходская школа“

въ 1902—1903 подписномъ году (съ 1 августа 1902 года по 1 августа 1903 года).

Журналь „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ наступающемъ съ 1 августа XVI-мъ году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналь выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается для учащихъ, а второй преимущественно для учащихся и вообще грамотныхъ крестьянъ; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составитъ полный и законченный томъ религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей, постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома.

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религиозно-нравственнаго содержанія.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“ при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербурѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Высочайшая грамота. Высочайшія награды. II. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. III. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. IV. Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. V. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. VI. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Прекрасное и возвышенное въ природѣ, какъ проявленіе величія и славы Божіей. II. Поученіе въ день Святителя Христова Николая (9 мая). III. Рѣчь, произнесенная въ день чествованія памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского въ Лабинскомъ 2-хъ классномъ училищѣ. IV. Изъ жизни Прочноокопскихъ старообрядцевъ. V. 50-ти лѣтній юбилей службы священника отца Павла Зряхова. VI. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ классовъ, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

1 іюня 1902 года. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимоѣева, уг. Театрал., 1—2.

*Приложеніе къ Ставропольскимъ Епар-
хіальнымъ Видомостямъ за 1902 годъ.*

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА

за 1900—1901 учебный годъ.

По учебно-воспитательной части.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. М. Тимофеева, уголь Театральной, 1—2.

1902.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища за 1900—1901 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

І. Личный составъ служащихъ.

Въ отчетномъ 1900—1901 учебномъ году, 5-мъ со времени открытія Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища, въ личномъ составѣ служащихъ и въ ихъ служебномъ положеніи произошли слѣдующія перемѣны:

а) Въ составъ должностныхъ лицъ.

1) По журнальному постановленію Совѣта отъ 17 августа, утвержденному Его Преосвященствомъ, на должность врача училищной больницы, которую (должность) временно занималъ врачъ Абрамъ Кальфъ, назначена женщина—врачъ Анна Щербинина, согласно прошенію.

2) По журнальному постановленію Совѣта отъ 14 декабря, утвержденному Его Преосвященствомъ, духовникомъ воспитанницъ и служащихъ при училищѣ лицъ, на мѣсто умершаго священника города Екатеринодара Іоанна Богославскаго, избранъ заштатный священникъ города Екатеринодара о. Георгій Байздренко.

3) По журнальному постановленію Совѣта отъ 15—18 мая, утвержденному Его Преосвященствомъ, дѣлопроизводитель Совѣта, учитель мужскаго духовнаго училища Николай Дмитровскій, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности, а на его мѣсто назначенъ преподаватель епархіальнаго женскаго училища Иванъ Ротарь.

4) 24 іюля сего года скончалась учительница французскаго языка Вѣра Васильевна Шейкина. Въ лицѣ почившей училище лишилось опытной, преданной своему дѣлу

и очень полезной труженицы, три года прослужившей въ училищѣ.

б) Въ составъ учащихся и ихъ служебномъ положеніи.

1) Съ открытіемъ съ начала отчетнаго учебнаго года V класса при училищѣ, уроки по всеѣмъ предметамъ сего класса, по журнальному постановленію Совѣта отъ 17 августа, утвержденному Его Преосвященствомъ, распредѣлены были между наличнымъ составомъ преподавателей такъ: уроки по Закону Божию (3 урока) и по дидактикѣ (1 урокъ) предоставлены были инспектору классовъ священнику Константину Терлецкому, съ освобожденіемъ его, согласно прошенію, отъ уроковъ ариѳметики въ III и IV классахъ (7 уроковъ); уроки по словесности—преподавателю русскаго языка Ивану Ротару,—ему же предоставленъ былъ и временно введенный по означенному выше постановленію Совѣта 1 урокъ диктовки въ IV классѣ; уроки по географіи и гражданской исторіи—преподавателю Александру Троицкому, съ освобожденіемъ его отъ уроковъ чистописанія во II, III и IV классахъ; уроки по физикѣ предоставлены были преподавателю мѣтнаго Маріинскаго женскаго училища, кандидату университета Θεодору Полторацкому, согласно прошенію; уроки по церковному пѣнію—учителю сего предмета Андрею Губареву и урокъ по черченію учительницъ сего предмета Пелагій Карма; затѣмъ, учительница ариѳметики въ I и II классахъ и чистописанія въ I классѣ Варвара Кушнарѣва освобождена была, согласно просьбы, отъ уроковъ ариѳметики во II классѣ, и въ замѣвъ того ей предоставлены были уроки чистописанія во II, III и IV классахъ, а уроки ариѳметики во II, III, IV и V классахъ предоставлены были кандидату богословія Лукѣ Ярмошу, согласно его прошенію.

в) Въ составъ воспитательницъ.

1) По журнальному постановленію Совѣта отъ 17 августа, утвержденному Его Преосвященствомъ, на вакант-

ную должность воспитательницы I класса назначена, по предложенію начальницы училища, помощница воспитательницы IV класса Анна Шахова, а на ея мѣсто и на вакантную должность помощницы воспитательницы I класса назначены были: вдова ветеринарнаго врача Анна Архангельская и дѣвица Зинаида Ленская, имѣющія званіе домашней учительницы,—всѣ три согласно § 41 устава училищнаго, исправляющими должность на 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ, по журнальному постановленію Совѣта отъ 10 апрѣля, Шахова и Архангельская утверждены были въ своихъ должностяхъ Его Преосвященствомъ.

2) По журнальному постановленію Совѣта отъ 31 августа—1 сентября, исправляющая должность помощницы воспитательницы IV класса Зинаида Ленская, согласно прошенію, уволена была отъ занимаемой должности; на ея мѣсто пазначена была и. д. помощницы воспитательницы I класса Анна Архангельская, а на мѣсто послѣдней назначена была Совѣтомъ учительница церковно-приходской школы Юлія Крутченская, которая и утверждена была въ своей должности Его Преосвященствомъ 20 апрѣля, по представленію Совѣта.

За указанными перемѣнами и новыми назначеніями составъ служащихъ при училищѣ лицъ къ концу отчетнаго года былъ таковъ:

А) Совѣтъ училища.

1) Предсѣдатель Совѣта, протоіерей мѣстнаго войскового собора Михаилъ Петровичъ Воскресенскій, кандидатъ богословія (жалованья получаетъ 340 руб. въ годъ).

2) Начальница училища, вдова надворнаго совѣтника Паталія Михайловна Максимова, имѣющая свидѣтельство на званіе домашней учительницы (жалованья 640 руб., при квартирѣ, содержаніи и прислугѣ).

3) Инспекторъ классовъ, священникъ Константинъ Николаевичъ Терлецкій, кандидатъ богословія (жалованья 540 руб. и квартирнаго пособия 400 руб.); онъ же законо-

учитель во всѣхъ классахъ (18 уроковъ) и преподаватель дидактики въ V классѣ (1 урокъ) (съ жалованьемъ за всѣ уроки 1140 руб.).

Члены Совѣта отъ духовенства: войскового собора священникъ Созонтъ Васильевичъ Мищенко, окончившій курсъ семинаріи (жалованья 140 руб.) и законоучитель реального училища, священникъ Сергій Алексѣевичъ Троицкій, кандидатъ богословія (жалованья 140 руб. въ годъ).

Б) Воспитательницы училища:

V класса дѣвица Антонина Тимоѳеевна Свѣтлова, IV класса дѣвица Александра Платоновна Максимова, III класса дѣвица Анна Александровна Тихомирова, II класса дѣвица Марія Евграфовна Ѳедорова, I класса Анна Васильевна Шахова,—всѣ домашнія учительницы (жалованья по 300 руб. въ годъ, при казенной квартирѣ и содержаніи).

Воспитательница Антонина Свѣтлова состояла завѣдывающей училищными библіотеками (жалованья 100 руб. въ годъ).

В) Помощницы воспитательницы:

V класса дѣвица Марія Андреевна Хованская, IV класса вдова ветеринарнаго врача Анна Максимовна Архангельская, III класса дѣвица Вѣра Антоновна Попко, II класса дѣвица Елена Васильевна Мелодіева и I класса дѣвица Юлія Ивановна Крутченская, всѣ домашнія учительницы (жалованья по 180 руб. въ годъ, при казенной квартирѣ и содержаніи).

Г) Преподаватели и учительницы училища.

1) Преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности Иванъ Тимоѳеевичъ Ротаръ, кандидатъ богословія (жалованья 1140 руб. въ годъ за 19 уроковъ).

2) Преподаватель географіи и гражданской исторіи, губернской секретарь Александръ Алексѣевичъ Троицкій, кандидатъ университета (жалованья 960 руб. за 16 уроковъ).

3) Преподаватель ариѣметики во II, III, IV и V классахъ Лука Михайловичъ Ярмошъ, кандидатъ богословія (жалованья 840 руб. въ годъ за 14 уроковъ).

4) Преподаватель физики при Маріинскомъ Кубанскомъ женскомъ училищѣ Ѳеодоръ Исидоровичъ Полторацкій, кандидатъ университета (жалованья 120 руб. въ годъ за 2 урока).

5) Учительница ариѣметики въ I классѣ и чистописанія во всѣхъ классахъ, вдова есаула Варвара Григорьевна Кушнарѣва, имѣющая званіе домашней учительницы (жалованья за 4 урока ариѣметики 160 руб. и за 10 уроковъ чистописанія 300 руб., а всего 460 руб. въ годъ).

6) Учитель церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ и регентъ училищнаго хора Андрей Яковлевичъ Губаревъ, окончившій курсъ въ Императорской пѣвческой капеллѣ (жалованья за 10 уроковъ пѣнія 300 руб. и по должности регента 180 руб., а всего 480 руб. въ годъ).

7) Учительница черченія во II, III, IV и V классахъ, вдова дворянина Пелагія Александровна Карма, имѣющая званіе домашней учительницы и получившая спеціальное образованіе въ С.-Петербургской академіи художествъ (жалованья 120 руб. въ годъ за 4 урока).

8) Учительница французскаго языка (вакансія).

9) Учительница музыки, дѣвица Александра Андреевна Саморядова, получившая спеціальное музыкальное образованіе (жалованья получаетъ за 12 воспитанницъ, по 24 рубля отъ каждой, всего 288 руб. въ годъ).

10) Учительница музыки, вдова коллежскаго совѣтника Евгенія Адольфовна Моригеровская, домашняя учительница (жалованья получаетъ за 14 воспитанницъ, по 24 руб. отъ каждой, всего 336 руб. въ годъ).

11) Учительница музыки, вдова Марія Серафимовна Бастырь, получившая спеціальное музыкальное образованіе (жалованья за 12 воспитанницъ, по 24 руб. отъ каждой, всего 288 руб. въ годъ).

12) Учительница рукодѣлія во всѣхъ классахъ, вдова Марія Іосифовна Налетова, имѣющая аттестатъ на званіе мастерицы (жалованья 300 руб. въ годъ).

Д) Прочія должностныя лица.

1) Почетный блюститель по хозяйственной части, купецъ города Екатеринодара Иванъ Петровичъ Грилшевъ,

2) Врачъ училищной больницы женщина—врачъ Анна Ивановна Щербинина (жалованья 500 руб. въ годъ).

3) Дѣлопроизводитель Совѣта, преподаватель училища Иванъ Ротаръ, кандидатъ богословія (жалованья 500 руб. въ годъ).

4) Экономъ училища, бывшій народный учитель Николай Ивановичъ Поповъ (жалованья 400 руб. при квартирѣ и содержаніи).

5) Надзирательница при училищной больницѣ, вдова поручика Пелагія Тимоѣевна Ермакова, домашняя учительница (жалованья 240 руб. въ годъ, при квартирѣ и содержаніи).

II. Составъ учащихся.

Въ отчетномъ учебномъ году училище состояло изъ 5 первыхъ классовъ. Всѣхъ воспитанницъ въ началѣ учебнаго года было 198; по классамъ онѣ распредѣлены были такъ:

Названіе классовъ.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ епархіальн. содержаніи.	На половинномъ.	Стипендіатки.
I класса . .	36	35	1	34	2	14	1	—
II — . .	45	35	10	35	10	8	1	2
III — . .	46	42	4	41	5	21	5	1
IV — . .	38	36	2	32	4	11	5	—
V — . .	33	29	4	30	3	11	3	2
Итого . .	198	177	21	174	24	65	15	5

Примѣчаніе. Въ отчетномъ году при училищѣ было пять степендій: одна имени Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, на пожертвованный имъ капиталъ три тысячи рублей, двѣ Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ—Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, на пожертвованный духовенствомъ Ставропольской епархіи капиталъ (7267 руб. 83 коп. съ процентами), въ память и ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, и двѣ экономическихъ стипендіи. Послѣднія состояли въ томъ, что по контрактамъ, заключеннымъ съ поставщиками разныхъ продуктовъ для стола воспитанницъ и разныхъ матерій для одежды ихъ, а также съ подрядчиками по поставкѣ обуви и по мойкѣ бѣлья для воспитанницъ, подрядчики обязались бесплатно поставлять въ теченіе года предметы своего подряда въ количествѣ, потребномъ для двухъ воспитанницъ.

На стипендіи Преосвященнѣйшаго Агаѳодора содержалась воспитанница V класса Серафима Успенская, на стипендіи Ихъ Императорскихъ Величествъ содержались воспитанницы: V класса Никольская Евгенія и III класса Успенская Лидія и на экономическія стипендіи содержались двѣ воспитанницы II класса: Ѳоменко Юлія и Лекторская Софія, первая сирота духовнаго званія, иноепархіальная, а вторая дочь діакона, снявшаго санъ.

Плата за содержаніе и обученіе въ училищѣ, согласно журнальному постановленію общеепархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ 1898 года, утвержденному Его Преосвященствомъ, взималась въ такомъ размѣрѣ: съ дочерей епархіальнаго духовенства полная 108 руб. въ годъ, половинная 54 руб. въ годъ; съ инословныхъ полныхъ пансіонерокъ, поступившихъ въ училище до вышеозначеннаго постановленія съѣзда, взималась прежняя плата 254 руб. въ годъ и съ приходящихъ за право обученія 30 руб. въ годъ, а со всѣхъ иносослов-

ныхъ и иноепархіальныхъ, поступившихъ въ училище послѣ вышеозначеннаго постановленія сѣзда, за право обученія взималась плата 50 руб. въ годъ съ приходящихъ, а съ пансіонерокъ инословныхъ положена плата 300 руб. въ годъ, но таковыхъ въ отчетномъ году не было.

III. Учебно-воспитательная часть.

Направленіе и ходъ учебнаго дѣла опредѣлялись требованіями устава училищнаго, циркулярными разъясненіями по духовно-учебному вѣдомству и объяснительными записками при утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ 6—28 сентября 1895 года учебныхъ программахъ для шести-классныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

a) Недѣльное распределение уроковъ, съ объясненіемъ причинъ какихъ либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

Въ началѣ отчетнаго учебнаго года инспекторомъ классовъ, совмѣстно съ начальницей училища, составлено было расписаніе еженедѣльныхъ уроковъ, которое рассмотрѣно было Совѣтомъ училища и утверждено Его Преосвященствомъ. При составленіи расписанія во всѣхъ классахъ принято было количество уроковъ и распределеніе предметовъ по классамъ, указанное въ изданныхъ Св. Синодомъ программахъ и, кромѣ того, въ расписаніе I, II, III и IV классовъ внесено было по два урока диктанта и рукодѣлія, въ расписаніе V класса по 1-му уроку дидактики, диктанта и рукодѣлія, а также по 1 уроку черченія во II, III, IV и V классахъ. Всѣ дополнительные уроки диктанта, рукодѣлія, дидактики и черченія введены въ училищѣ по особымъ постановленіямъ Совѣта, съ утвержденія Его Преосвященства. Урокъ русскаго диктанта въ V классѣ введенъ для систематическаго повторенія русскоѣй грамматики, въ видахъ возвышенія успѣховъ воспитанницъ по этому предмету.

Въ дообѣденные часы назначены были по расписанію и занятія французскимъ языкомъ и музыкою, отъ 1 часу 20 минутъ до 2 часовъ 20 минутъ.

При составленіи расписанія имѣлась въ виду также и относительная трудность предметовъ и, согласно педагогическимъ требованіямъ, наблюдалось чередованіе трудныхъ предметовъ съ легкими.

Въ составленномъ такимъ образомъ расписаніи для I класса назначено было 22 урока въ недѣлю (18 уроковъ по Синодальной программѣ и по 2 урока диктанта и рукодѣлія), на 4 дня по 4 урока и на два дня по 3 урока, для II, III и IV классовъ по 23 урока (18 уроковъ по программѣ, по два урока диктанта и рукодѣлія и по 1 уроку черченія), на 5 дней 4 урока и на одинъ день 3 урока, и въ V классѣ 24 урока (20 уроковъ по программѣ и по 1 уроку дидактики, диктанта, рукодѣлія и черченія), по 4 урока въ каждый день, не считая занятій необязательными предметами: французскимъ языкомъ и музыкою.

Каждый урокъ продолжался одинъ часъ. Уроки по обязательнымъ предметамъ начинались въ 8 час. 20 мин. утра и оканчивались въ 1 часъ 20 минутъ. Между первымъ и вторымъ, третьимъ и четвертымъ уроками полагались промежутки въ 10 минутъ, а между вторымъ и третьимъ въ 30 минутъ; въ теченіе этого промежутка воспитанницы завтракали и, если благопріятствовала погода, то гуляли подъ надзоромъ дежурныхъ воспитательницъ на училищномъ дворѣ, въ противномъ случаѣ въ залѣ и корридорахъ класснаго зданія, а классныя комнаты освѣжались. Въ свободные отъ уроковъ дообѣденные часы воспитанницы занимались выполненіемъ письменныхъ работъ къ слѣдующему дню, если таковыя были назначены, или же чтеніемъ книгъ и рукодѣліемъ.

Занятія музыкой производились и въ послѣобѣденное время, отъ 2-хъ до 5 часовъ пополудни; на это время, отъ 3 часовъ 30 минутъ до 4 часовъ 30 минутъ, назначе-

ны были два раза въ недѣлю и занятія регента съ училищнымъ хоромъ.

Примѣчаніе. За обученіе музыкѣ взималось по 45 руб. въ годъ, а за обученіе французскому языку по 20 руб. въ годъ отъ каждой изъ воспитанницъ, занимавшихся этими предметами, по заявленію своихъ родителей или родственниковъ. Бесплатно изучали 4 воспитанницы—сироты музыку и 6 воспитанницъ французскій языкъ.

б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но неуказанныхъ въ утвержденныхъ Св. Синодомъ программахъ.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ въ училищѣ происходило по руководствамъ и пособіямъ, указаннымъ въ утвержденныхъ Св. Синодомъ программахъ. Изъ пособій, не указанныхъ въ программахъ, употреблялись слѣдующія, одобренныя Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ или Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

1) По русскому языку книгою чтенія во II и III классахъ служила „Родина“ А. Радонежскаго, а въ IV классѣ, кромѣ книги Невзорова „Сборникъ статей“, и христоматія (2 ч.) Поливанова. По словесности въ V классѣ наравнѣ съ учебникомъ Бѣлоруссова употреблялась и „Теорія словесности“ Смирновскаго.

2) По ариѳметикѣ въ III классѣ употреблялся „Систематическій сборникъ ариѳметическихъ задачъ“ Арбузова, Мининыхъ и Назарова, а въ IV классѣ сборникъ задачъ Шохоръ—Троцкаго.

По церковному пѣнію пособіемъ служили въ III и IV классахъ „Ирмосы воскресныя“, положенныя для 4-хъ женскихъ голосовъ В. Беневскимъ, „Всеношное бдѣніе“, Смирнова и нотная азбука съ практическими упражненіями и краткою христоматіею Соловьева, а въ V классѣ „Искусство церковнаго пѣнія“ Орлова и дидактико-методическія замѣтки Лебедева.

4) По французскому языку учебниками были: Азбука французскаго языка Куртнера ч. I, „Полный курсъ французскаго языка“ ч. I Шаллапда и „Курсъ французскаго языка“ ч. I Кленде.

в) *Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа. Если нѣтъ, то почему и какія приняты мѣры къ къ восполненію опущеннаго.*

Программы по всѣмъ учебнымъ предметамъ училищнаго курса и во всѣхъ классахъ въ отчетномъ году выполнены учащими своевременно и въ полномъ объемѣ.

Согласно объяснительнымъ запискамъ при утвержденныхъ Св. Синодомъ программахъ, вниманіе учащихся обращено было на уясненіе cadaго урока посредствомъ живаго устнаго изложенія настолько, чтобы онъ былъ правильно понятъ и по возможности усвоенъ воспитанницами въ классное время. Поэтому въ методахъ преподаванія учащіе сообразовались съ возрастомъ и степенью развитія учащихся и съ характеромъ изучаемыхъ предметовъ.

При преподаваніи Закона Божія въ I классѣ, кромѣ яснаго и связнаго разсказа о священныхъ событіяхъ Ветхаго Завѣта, обращалось вниманіе на прообразовательное значеніе событій и лицъ ветхозавѣтныхъ въ отношеніи событій и лицъ новозавѣтныхъ, дабы уяснить въ сознаніи учащихся тотъ путь, которымъ Богъ велъ избранный Имъ народъ еврейскій къ принятію Спасителя.

Одинъ урокъ въ недѣлю по Закону Божию въ I классѣ отдѣлялся на чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ Пятокнижія и Историческихъ Книгъ Ветхаго Завѣта. Особенное вниманіе при чтеніи было обращено на мессіанскія мѣста и на краткое объясненіе ихъ.

Уроки по Закону Божию во II классѣ состояли изъ ясныхъ и связныхъ разсказовъ о свяшенно-историческихъ событіяхъ Новаго Завѣта, въ объемѣ программы. Изложеніе ученія Спасителя всегда сопровождалось уяс-

неніємъ, примѣнительно къ возрасту и степени пониманія учащихся, способовъ и случаевъ приложенія его къ жизни. При изученіи событій, воспоминаемыхъ въ двенадцатые праздники, заучивались наизусть, съ переводомъ на русскій языкъ, тропари сихъ праздниковъ. Одинъ урокъ и въ этомъ классѣ отдѣлялся на чтеніе евангелія.

Нагляднымъ пособіемъ при изученіи Священной Исторіи въ обоихъ классахъ служили картины священно-историческихъ событій и карта Палестины.

При изученіи изъясненія богослуженія православной Церкви въ III классѣ обращено было вниманіе, послѣ предварительныхъ свѣдѣній, на твердое усвоеніе учащимися порядка молитвословій и пѣснопѣній каждой церковной службы по часослову и дополнительнымъ къ нему богослужебнымъ книгамъ, а въ особенности на уясненіе цѣли установленія церковныхъ службъ и воспоминаній, соединенныхъ съ каждой изъ нихъ, съ переводомъ на русскій языкъ, разборомъ и объясненіемъ тѣхъ пѣснопѣній, въ коихъ содержатся такія воспоминанія. Съ большею подробностію изъяснялось всенощное бдѣніе и литургія, при чемъ нагляднымъ пособіемъ служили картины той и другой службы съ объяснительнымъ текстомъ. Многія пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и всѣ пѣснопѣнія литургіи Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ Даровъ заучены наизусть. Наизусть заучены также тропари каждого часа, тропари на утрени послѣ шестопсалмія и аллилуія въ первые три дня страстной седмицы, въ великій четвертокъ и въ великую пятницу и послѣ „Богъ Господь“ въ великую субботу, а также ирмосы пасхальнаго канона.

Одинъ изъ 4-хъ недѣльныхъ уроковъ отдѣлялся на чтеніе, переводъ и объясненіе наиболѣе употребительныхъ псалмовъ и паремій.

По Закону Божію въ IV и V классахъ связанное изложеніе православнаго христіанскаго вѣроученія, въ объемѣ учебника „Пространный катихизисъ“ Митрополита

Филарета, сопровождалось заучиваньем наизусть, съ переводомъ на русскій языкъ и съ надлежащимъ разъясненіемъ, приведенныхъ въ учебникѣ текстовъ Св. Писанія. Для лучшаго уясненія догматическихъ и нравоучительныхъ истинъ, изложенныхъ въ учебникѣ, на урокахъ прочитывались изъ катихизической христоматіи протоіерея Дьяченко краткіе церковно-историческіе рассказы и повѣствованія изъ жизни святыхъ мучениковъ, христіанскихъ подвижниковъ, святыхъ отцевъ и учителей Церкви и св. мужей, словомъ и жизнію осуществившихъ тѣ или другія христіанскія добродѣтели и давшихъ глубоко-назидательные и всемъ доступные по жизни и наглядности примѣры христіанской вѣры и духовнаго совершенства.

При изученіи исторіи христіанской православной церкви въ V классѣ, въ объемъ программы, особенное вниманіе было обращено на вѣкъ апостольскій.

Нагляднымъ пособіемъ служила церковно-историческая карта и туманныя картины, которыя показывались при помощи волшебнаго фонаря.

При преподаваніи русскаго языка во всехъ классахъ вниманіе преподавателя было обращено на то, чтобы теоретическое изученіе предмета, въ предѣлахъ программы, шло въ связи съ практическими занятіями. Упражненіе въ чтеніи и разборѣ велось по статьямъ въ I классѣ изъ христоматіи Полевого ч. I, во II и III классахъ изъ „Родины“ Радонежскаго, а въ IV классѣ изъ христоматіи Поливанова ч. II и Сборника Невзорова ч. I.

Въ связи съ чтеніемъ во всехъ классахъ производилось и заучиванье наизусть образцовъ словесныхъ произведеній—басенъ и стихотвореній, съ цѣлью обогатить воспитанницъ запасомъ словъ и оборотовъ, свойственныхъ литературному языку, а также развить память и вкусъ.

Какъ при чтеніи статей, такъ и при заучиваніи наизусть басенъ и стихотвореній, большое вниманіе было обращено на выработку въ учашихся сознательнаго отношенія къ усвояемому матеріалу. Для этого всякій разъ

предпосылалось чтенію образца объясненіе словъ и выраженій малопонятныхъ, отмѣчалось, какія выраженія изъ басенъ стали ходячими пословицами, въ какихъ случаяхъ онѣ употребляются. Затѣмъ, путемъ вопросовъ отдѣлялись мысли главныя отъ второстепенныхъ и по частямъ исчерпывалось все содержаніе прочитаннаго образца, послѣ чего требовалось выразительное чтеніе и связная передача содержанія прочитаннаго образца.

Во всѣхъ классахъ практиковалось также совмѣстное чтеніе произведеній, имѣющихъ діалогическую форму, двумя или нѣсколькими воспитанницами. Такому чтенію также предшествовалъ разборъ образца, съ выясненіемъ характеровъ дѣйствующихъ въ немъ лицъ.

Въ теченіе отчетнаго учебнаго года въ I классѣ выучены наизусть слѣдующія произведенія русской словесности. Басни Крылова: Лиса и Журавль, Чижъ и Голубь, Стрекоза и Муравей, Лисица и Виноградъ, Лебедь, Щука и Ракъ, Мышь и Крыса, Два мужика, Мартышка и очки, лягушка и Волъ, Любопытный, Слонь и Моська, Волкъ и Коть, Зеркало и Обезьяна.

Стихотворенія: Крещенскій вечеръ Жуковскаго, Пѣсня птички Пушкина, Выѣздъ ямщика Никитина, Кто Онъ—Майкова, Что ты спишь мужичекъ Кольцова.

Во II классѣ — басни Крылова: Пѣтухъ и жемчужное зерно, Ворона и Лисица, Демьянова уха, Тришкинъ Кафтанъ, Квартетъ, Слонь и Моська, Пустынникъ и Медвѣдь, Волкъ и Коть, Заяць на ловлѣ.

Стихотворенія: Зимняя ночь въ деревнѣ Никитина, Гаданье на святкахъ Пушкина, Вѣтка Палестины Лермонтова, Осенній вечеръ Аксакова, Утопленникъ, Кочубей въ темницѣ и Волжскіе разбойники Пушкина, Манифестъ 19 февраля Майкова, Власъ Некрасова, Масленица Вяземскаго.

Въ III классѣ—слѣдующія стихотворенія: Лермонтова Вѣтка Палестины, Бородино, Молитва, Казачья колыбельная пѣсня и Воздушный Корабль; Пушкина: Ко гробу Кутузо-

ва, Убіеніе Царевича Дмитрія, Казакъ, Кочубей въ темницѣ, Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ и Пименѣ; Никитина: Дѣтство и Зимняя ночь въ деревнѣ; Некрасова Школьникъ, Майкова Манифестъ 19 февраля, Гербеля Украина, Гнѣдича Кобзарь, Языкова Подражаніе псалму 14-му, Мейсѣтъ Свѣтлякъ и А. Толстого Малороссія.

Въ IV классѣ. Стихотворенія: Пушкина Утопленникъ и Пророкъ, Лермонтова Пророкъ, Ангель, Тучи, Когда волнуется желтѣющая нива и Валерикъ, Жуковского Лѣсной Царь и ночной смотръ, Гоголя описаніе Днѣпра.

Занятія по церковно-славянскому языку (на нихъ положалось, согласно программѣ, по одному уроку въ недѣлю въ каждомъ классѣ) въ I классѣ состояли въ наученіи воспитанницъ правильному и свободному чтенію церковно-славянскаго текста и переводу на русскій языкъ. Чтеніе сопровождалось практическимъ ознакомленіемъ съ названіемъ и численнымъ значеніемъ церковно-славянской азбуки, со всѣми надстрочными знаками и знаками препинанія. Въ теченіе года прочитано было, съ заучиваніемъ непонятныхъ словъ, 10 главъ изъ евангелія Матѳея.

Во II классѣ, при прохожденіи положеннаго по программѣ, главное вниманіе было обращено на существеннѣйшія отличія церковно-славянскихъ формъ отъ соответствующихъ русскихъ. Упражненія въ чтеніи, переводѣ и разборѣ, съ заучиваніемъ словъ и выраженій, велись по евангелію Матѳея глава X—XXIII.

Въ III классѣ чтеніе церковно-славянскаго текста сопровождалось практическимъ ознакомленіемъ съ формами церковно-славянскихъ склоненій и спряженій. Въ теченіе года читаны съ переводомъ и передачей содержанія 12 псалмовъ (шестопсалміе, первый и третій часы).

Въ IV классѣ, при прохожденіи положеннаго по программѣ, главное вниманіе было обращено на пониманіе оборотовъ церковно-славянскаго языка и на возможно точную передачу формъ и оборотовъ его на русскій языкъ. Читаны съ переводомъ и объясненіемъ содер-

жанія изъ посланія къ Римлянамъ главы I—VI, VIII, XI и XIII и изъ I посланія къ Коринѳянамъ глава I—IV, XIII и XV.

Въ основу преподаванія теоріи словесности въ V классѣ былъ положенъ практической методъ. На образцахъ выяснялась въ классѣ идея, цѣль и форма произведенія, устанавливалась внутренняя связь между отдѣльными элементами, входящими въ составъ той или иной литературной формы. Послѣ такого выясненія выводилось опредѣленіе. При прохожденіи курса V класса оказалась потребность подробнѣе остановиться на тѣхъ литературныхъ формахъ народныхъ произведеній, на ознакомленіе съ которыми въ VI классѣ, за недостаткомъ времени и обиліемъ своего учебнаго матеріала, программой не отведено времени.

Преподаваніе ариѳметики во всѣхъ классахъ преслѣдовало обѣ цѣли, указанныя въ объяснительной запискѣ къ программѣ сего предмета, спеціально—практическую и общеобразовательную.

Частыми упражненіями учащихся въ быстромъ и правильномъ вычисленіи на численныхъ примѣрахъ и рѣшеніемъ устныхъ и письменныхъ практическихъ задачъ достигалась первая цѣль, а предоставленіе учащимся самимъ, при помощи преподавателя, изъ частныхъ примѣровъ выводить общее правило, собственными силами постепенно доходить до выработки новыхъ понятій и умозаключеній, и приученіе ихъ при этомъ мыслить и выражаться правильно и послѣдовательно преслѣдовало вторую изъ указанныхъ цѣлей, содѣйствуя общему развитію мышленія и вполне сознательному отношенію воспитанницъ къ предлагаемымъ вычисленіямъ.

Наглядными пособиями при изученіи этого предмета служили шведскіе и торговые счеты, ариѳметическій ящикъ и коллекція мѣръ длины и вѣса.

Къ первымъ тремъ пособиямъ приходилось обращаться при обученіи счету, при разъясненіи десятичной системы

и при уяснені понятій о дѣйствіяхъ, а коллекція мѣръ длины и вѣса являлась необходимымъ пособіемъ для выясненія и укрѣпленія въ умѣ учашихся понятій о величинахъ, единицахъ мѣры и измѣреніи.

Преподаваніе географіи во всѣхъ классахъ имѣло главною цѣлью дать воспитанницамъ единое и связанное представленіе о всей фѣзической жизни земли, о людяхъ и состояніи людей, о зависимости, существующей между фѣзической природою и человѣческой культурою. Въ основѣ преподаванія всегда лежали фѣзико—географическія данныя, но большое значеніе придавалось и культурно—историческому матеріалу. Свѣдѣнія о природныхъ условіяхъ той или другой мѣстности (положеній, границахъ, климатѣ, устройствѣ поверхности земли, растительномъ и животномъ царствахъ), о бытѣ и занятіяхъ жителей пополнялись свѣдѣніями о состояніи просвѣщенія, особенно у народовъ европейскіхъ, о выдающихся поэтахъ, художникахъ, музыкантахъ и ученыхъ данныхъ народовъ.

При разсказѣ о мѣстностяхъ, отмѣченныхъ важнѣйшими историческими событіями, извѣстными учащимся, напоминались и эти событія, чтобы представить возможно полную картину данной мѣстности и рельефнѣе выдѣлить ее въ памяти учащихъся.

Краткія свѣдѣнія учебниковъ пополнялись и уяснялись учащимися путемъ чтенія во внѣкласное время рекомендованныхъ имъ географическихъ христоматій и описаній путешествій. Средствомъ къ наглядному и болѣе сознательному усвоенію географическихъ свѣдѣній служили: глобусъ, теллурій, географическіе атласы, стѣпныя карты, таблицы по фѣзической географіи Животовскаго, этнографическія таблицы Лейтемана, картины русской природы Дубенскаго и др., а также туманныя картины, демонстрируемыя волшебнымъ фонаремъ.

При прохожденіи гражданской исторіи въ IV и V классахъ, въ объемѣ программы, учащимся разъяснялся об-

щій смыслъ событій, ихъ причины и результаты, объяснялось руководящее и національное значеніе героевъ, указывались характерныя черты извѣстныхъ эпохъ, такъ что исторія разсматривалась не какъ собраніе біографій и повѣствованій объ отдѣльныхъ событіяхъ, а какъ картины общественныхъ и культурныхъ процессовъ. При изложеніи событій отечественной исторіи, для лучшаго пониманія ихъ, приводились аналогичныя свѣдѣнія и изъ исторіи другихъ народовъ. Кромѣ школьной и популярной исторической литературы, воспитанницы знакомились въ отрывкахъ съ серьезными памятниками. Такъ, при прохожденіи русской исторіи имъ прочитывались и объяснялись отрывки изъ начальной лѣтописи, изъ Русской Правды, Слова о полку Игоревѣ, Судебника Іоанна III, Переписки Курбскаго съ Іоанномъ Грознымъ и др. Историческія картины и иллюстрированныя изданія давали учащимся возможность ознакомиться съ замѣчательнѣйшими произведеніями искусства у разныхъ народовъ, съ ихъ домашнимъ и общественнымъ бытомъ.

Преподаваніе физики обставлено было всеми необходимыми физическими приборами и замѣняющими ихъ моделями и велось по преимуществу практически, путемъ производства тѣхъ или другихъ опытовъ.

По дидактикѣ въ классѣ пройдена общая часть дидактики, хотя, за недостаткомъ времени (1 урокъ въ недѣлю), не во всехъ отдѣлахъ съ одинаковою обстоятельностью.

При обученіи церковному пѣнію во всехъ классахъ, сообщеніе теоретическихъ свѣдѣній о музыкѣ въ строгой послѣдовательности, въ предѣлахъ программы, сопровождалось практическими упражненіями и примѣрами, указанными въ учебникѣ Рязскаго и въ другихъ учебныхъ пособіяхъ, и исполненіемъ №№ пѣснопѣній, приложенныхъ къ учебнику и находящихся въ учебномъ обиходѣ, а также пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія, литургіи, молебновъ и панихиды по учебному обиходу и по другимъ одобреннымъ учебнымъ пособіямъ, въ унисонъ и хоромъ.

Въ V классѣ проходилась методика церковнаго пѣнія и сообщены были краткія свѣдѣнія объ устройствѣ и управленіи хоромъ.

Кромѣ положенныхъ по программѣ уроковъ пѣнія, въ училищѣ ведутся внѣклассныя занятія (два раза въ недѣлю, по одному часу) учителя съ воспитанницами всѣхъ классовъ, выбранными въ училищный хоръ, съ исключительною цѣлью подготовки ихъ къ пѣнію во время совершенія богослуженія.

Чистописаніе преподавалось по прописямъ Гербача, Пожарскаго, Савелова и Малиновскаго и состояло въ письмѣ строчныхъ и прописныхъ буквъ и цифръ въ генетическомъ и алфавитномъ порядкѣ, съ предварительнымъ изученіемъ ихъ основныхъ элементовъ. За изученіемъ буквъ каждой группы слѣдовало письмо словъ по двумъ и одной линіи, упражненіе въ скорописи и ознакомленіе учащихся съ наиболѣе употребительными шрифтами.

На урокахъ черченія воспитанницы занимались черченіемъ линій: прямыхъ, перпендикулярныхъ, наклонныхъ и параллельныхъ, черченіемъ сѣтокъ и геометрическихъ тѣлъ: куба, цилиндра, конуса, разныхъ призмъ, пирамиды и шара.

Занятія по французскому языку въ I группѣ состояли въ переводѣ на русскій яз. и обратно рассказовъ изъ учебника Шалланда (§§ 1—12), съ заучиваньемъ наизусть словъ, фразъ, связныхъ статей, басенъ (3) и стихотвореній (3); попутно шли упражненія въ разговорной рѣчи и въ спряженіи правильныхъ, неправильныхъ, вспомогательныхъ и возвратныхъ глаголовъ во всѣхъ временахъ и наклоненіяхъ и указывалось образованіе неправильныхъ формъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.

Занятія музыкою состояли въ обученіи игрѣ на рояли и фортепіано. Сообщеніе теоретическихъ свѣдѣній сопровождалось рядомъ упражненій въ игрѣ этюдовъ по руководствамъ Ганона, Шмидта, Лютша, Лешгорна, Бертини, Черни и друг., а также каждою изъ учащихся разучено

было въ теченіи года по нѣскольکو (отъ 3-хъ до 16) піесъ разныхъ авторовъ въ 2 и 4 руки.

Во II группѣ чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ и разборомъ статей изъ учебника Кленце (54 §) съ заучиваніемъ наизусть словъ, фразъ и стихотвореній (8) сопровождалось склоненіемъ мѣстоименій, образованіемъ степеней сравненія и спряженіемъ глаголовъ правильныхъ и неправильныхъ въ нѣкоторыхъ временахъ и склоненіяхъ. Учащіяся упражнялись также и въ составленіи фразъ разговорной рѣчи.

Въ III группѣ занятія состояли, послѣ знакомства съ азбукою и произношеніемъ, въ чтеніи, письмѣ и переводѣ на русскій языкъ и обратно нѣсколькихъ статей, помѣщенныхъ въ учебникъ Куртнера и Кленце (25 §§), съ заучиваніемъ наизусть словъ, фразъ и стихотвореній (6 стих.), при чемъ сообщались и необходимыя грамматическія свѣдѣнія.

Занятія по рукодѣлію состояли въ обученіи воспитанницъ вязанью и штопанью чулокъ, первоначальнымъ пріемамъ кройки, шитью и починкѣ платья и носильнаго бѣлья.

За своевременнымъ, точнымъ и умѣлымъ выполненіемъ программъ, направленіемъ и методами преподаванія имѣлъ наблюденіе инспекторъ классовъ, который посѣщаль уроки преподавателей и еженедѣльно просматриваль въ классныхъ журналахъ запись пройденнаго по всѣмъ предметамъ училищнаго курса.

1) О распредѣленіи письменныхъ упражненій и степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

Письменные упражненія въ отчетномъ году были во всѣхъ 5 классахъ, при чемъ въ I и II классахъ по русскому языку, въ III классѣ: по Закону Божію, русскому языку и географіи, въ IV классѣ: по Закону Божію, русскому языку, географіи и гражданской исторіи и въ V классѣ: по Закону Божію, словесности, географіи и гражданской исторіи.

Согласно составленнымъ инспекторомъ классовъ и утвержденнымъ Его Преосвященствомъ правиламъ, письменныя упражненія по русскому языку состояли изъ грамматическихъ упражненій и сочиненій, классныхъ и домашнихъ. Классныя грамматическія упражненія въ I и II классахъ состояли изъ диктантовъ: правописаніе частей рѣчи было изучаемо при объяснительномъ диктантѣ, а для прочнаго усвоенія изучаемаго, равно для провѣрки знаній воспитанницъ давались провѣрочныя диктанты, по мѣрѣ изученія различныхъ отдѣловъ курса. Домашнія упражненія въ I классѣ состояли въ склоненіи существительныхъ съ прилагательными, мѣстоименій и числительныхъ, а во II классѣ—въ опредѣленіи залоговъ, видовъ, времени и наклоненія глаголовъ по данной статьѣ, въ замѣнѣ даннаго времени, лица и числа, залога и наклоненія глагола другими и въ производствѣ отъ данныхъ глаголовъ причастій и дѣепричастій, а также въ составленіи примѣровъ на времена, залоги и виды глаголовъ.

Объяснительный и провѣрочный диктанты велись и въ III, IV и V классахъ; въ V классѣ въ отчетномъ учебномъ году введенъ одинъ урокъ диктовки, съ цѣлью систематическаго повторенія русской грамматики. Домашнія грамматическія упражненія въ III и IV классахъ состояли въ подыскиваніи и составленіи примѣровъ на изучаемыя синтаксическія правила.

Въ виду ограниченности числа уроковъ по русскому языку, въ сравненіи съ обширностію учебнаго матеріала по сему предмету, объяснительный диктантъ во всѣхъ классахъ, кромѣ V класса, вели воспитательницы и ихъ помощницы въ особо назначенные по расписанію часы (два раза въ недѣлю, по одному часу) и въ строгомъ соотвѣтствіи съ класснымъ преподаваніемъ. Матеріаль для сихъ диктантовъ выбирался преподавателемъ по диктантамъ: Матвѣевой, Тихомирова, Смирновскаго, Зелинскаго и Красногорскаго.

Исправлялись диктанты сначала самими воспитанницами, путем класснаго разбора, подъ руководством воспитательницъ и ихъ помощницъ, а затѣмъ ихъ провѣряли и, гдѣ нужно, исправляли воспитательницы и ихъ помощницы, каждая свой диктантъ, а воспитанницы, допустившія ошибки, обязывались выписывать въ исправленномъ видѣ по одному или по нѣсколько разъ тѣ слова, въ которыхъ ошибки не были исправлены въ время класснаго разбора. Исправленные диктанты просматривалъ и преподаватель русскаго языка.

Кромѣ указанныхъ письменныхъ упражненій, стоящихъ въ прямой связи съ прохожденіемъ курса грамматики, воспитанницамъ всѣхъ классовъ, кромѣ перваго, съ цѣлью пріученія ихъ къ болѣе правильному изложенію мыслей, были предлагаемы и другого рода письменныя работы—сочиненія—по русскому языку классныя и домашнія, а по другимъ предметамъ только домашнія. Сочиненія по русскому языку во II и III классахъ состояли въ пересказѣ содержанія (полно или сокращенно) изучаемыхъ стихотвореній и басенъ, по данному въ нихъ плану и съ измѣненіемъ плана и формы діалогической въ монологическую; въ IV и V классахъ сочиненія состояли изъ описанія предметовъ и изъ самостоятельныхъ рассказовъ по даннымъ образцамъ и готовому плану и на основаніи личныхъ наблюденій предметовъ и явленій окружающей жизни, по плану, составленному воспитанницами, подъ руководствомъ и по указанію преподавателя, а также изъ характеристики лицъ по плану, самостоятельно составленному воспитанницами, но предварительно одобренному преподавателемъ. Сочиненія по другимъ предметамъ имѣли ближайшею цѣлью болѣе обстоятельное и прочное усвоеніе знаній, сообщенныхъ на урокахъ по этимъ предметамъ.

Во II классѣ пересказовъ по русскому языку написано было 4 (во второмъ полугодіи). Темы для нихъ давались преподавателемъ самостоятельно; онъ же, съ вѣдома ин-

спектора классовъ, избиралъ и время для написанія ихъ. Въ III, IV и V классахъ сочиненія по всѣмъ предметамъ назначались по особому расписанію, которое составлялъ предъ началомъ cadaго учебнаго полугодія инспекторъ классовъ и въ которомъ обозначалось, на какой срокъ и по какому предмету назначались сочиненія, классныя и домашнія. Темы для сочиненій въ этихъ классахъ составлялись предъ началомъ cadaго полугодія преподавателями подлежащихъ предметомъ и представлялись чрезъ инспектора классовъ въ Совѣтъ училища, который разсматривалъ ихъ въ общемъ педагогическомъ собраніи и избиралъ ихъ впредъ на цѣлое учебное полугодіе. Расписаніе и темы, избранныя въ педагогическомъ собраніи Совѣта, представлялись на утвержденіе Его Преосвященства. Въ III классѣ въ теченіе года написано было 16 сочиненій, а въ IV и V классахъ по 15, изъ нихъ въ III классѣ по Закону Божию 1, по русскому языку 12 (8 домашнихъ и 4 классныхъ) и по географіи 3; въ IV классѣ по Закону Божию 1, по русскому языку 9 (5 домашнихъ и 4 классныхъ), по географіи 2 и по гражданской исторіи 3; въ V классѣ по Закону Божию 1, по словесности 8 (4 домашнихъ и 4 классныхъ), по географіи 3 и по гражданской исторіи 3. Каждое домашнее сочиненіе давалось въ III классѣ на 10 дневный срокъ, въ IV классѣ 12 дневный срокъ и въ V классѣ 15 дневный срокъ, съ промежутками между подачею одного и назначеніемъ другого въ 5 дней.

Темы для домашнихъ сочиненій были слѣдующія: въ III классѣ по Закону Божию: изъясненіе пѣснопѣній, молитвословій и священнодѣйствій при совершеніи св. таинства Евхаристіи въ чинѣ литургіи вѣрныхъ.

По русскому языку: Пересказъ стихотворенія Некрасова „Власъ“; пересказъ басенъ Крылова „Увиныя подъ дубомъ“, „Муха и Пчела“, „Волкъ и Ягненокъ“; изложеніе стихотворенія А. Майкова „Кто онъ“; пересказъ стихотворенія Пушкина: „Чудо отъ мощей Царевича Ди-

митрія“ и „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“; пересказъ стихотворенія Кольцова „Урожай“.

По географіи: Абиссинія и ея жители; Индѣйцы Соединенныхъ Штатовъ, Растительность на островѣ Цейлонѣ.

Въ IV классѣ по Закону Божію: Общеніе церкви земной съ небесной, по ученію 9 члена Символа вѣры (ученіе о призываніи въ молитвѣ святыхъ, о ходатайствѣ ихъ за насъ и о явленіяхъ и чудотвореніяхъ святыхъ).

По русскому языку: Изложеніе содержанія и главная мысль баллады Пушкина „Утопленникъ“; содержаніе и главная мысль басни Хемпицера „Метафизикъ“; изложеніе содержанія стихотворенія Лермонтова „Споръ“, описаніе степи по Гоголю „Южно-русская степь“, описаніе городского сада въ городѣ Екатеринодарѣ.

По географіи: Скандинавскій полуостровъ и его населеніе; бытъ Голландцевъ.

По гражданской исторіи: ЗаслугиThemistocles; Пища, одежда и жилище древнихъ грековъ; частная жизнь германцевъ по Тациту.

Въ V классѣ по Закону Божію: Четвертая заповѣдь Закона Божія (смысль этой заповѣди и обязанности, налагаемая ею на православнаго христіанина. Ученіе о праздникахъ и постахъ—ихъ начало, основаніе и назначеніе).

По словесности: Планъ простаго описанія Двѣпра (по географіи Кузнецова) и художественнаго Гоголевскаго описанія; признаки осени по стихотворенію Пушкина „Осень“; сравнительное описаніе малорусской и великорусской деревни по статьямъ: „Деревня“ и „Деревенская изба“, стихотворенію А. Толстого „Малороссія“ и статьѣ „Малороссійская деревня“; мачиха и падчерица въ народныхъ сказкахъ.

По географіи: Растительное и животное царство европейской Россіи; Кустарные промыслы въ средней полосѣ европейской Россіи; Населеніе Кавказа и его занятія.

По гражданской исторіи: Причины и слѣдствія крестовыхъ походовъ; Торговля и промышленность древней

Россіи; Мѣры королей Франціи въ борьбѣ съ феодализмомъ.

Всѣ сочиненія прочитывались преподавателями, каждымъ по своему предмету, указывались и исправлялись въ нихъ всѣ ошибки, орфографическія и логическія, обращалось вниманіе также на стилистическую правильность изложенія и вѣрность употребленія отдѣльных словъ и выраженій, и всѣ сочиненія оцѣнивались соответствующими баллами. Сочиненія по русскому языку и словесности, по географіи и гражданской исторіи, по прочтеніи ихъ преподавателями, до выдачи воспитанницамъ, просматривалъ и инспекторъ классовъ. При выдачѣ сочиненій воспитанницамъ преподаватели разбирали ихъ въ классѣ, указывали на встрѣчающіеся въ нихъ промахи и недостатки и для образца прочитывали нѣсколько сочиненій, лучшихъ и худшихъ.

Баллы воспитанницъ по письменнымъ работамъ присоединялись преподавателями къ отмѣткамъ за устные отвѣты и изъ тѣхъ и другихъ выводились общіе баллы, двухмѣсячные и годовые. При выводѣ годового балла по русскому языку и словесности принимались во вниманіе баллы воспитанницъ по всѣмъ письменнымъ работамъ ихъ.

Успѣхи воспитанницъ по письменнымъ упражненіямъ въ отчетномъ году во всѣхъ классахъ были въ общемъ удовлетворительны. Въ среднемъ выводѣ воспитанницы III классы получили по сочиненіямъ слѣдующіе баллы:

Баллъ 5 получ. 4 воспитанницы 8, 88%.

— 4 — 14 воспитанницъ 31, 11%.

— 3 — 24 воспитанницы 53, 33%.

— 2 — 3 воспитанницы 6, 66%.

Средній баллъ всего класса 3, 42.

Въ IV классѣ баллъ 5 получ. 5 воспитанницъ 13, 51%.

— 4 — 11 воспитанницъ 29, 73%.

— 3 — 19 воспитанницъ 51, 35%.

— 2 — 2 воспитанницы 5, 40%.

Средній баллъ всего класса 3, 51%.

Въ V классѣ баллъ 5 получ.	5 воспитанницъ	15, 15%.
— 4 —	12 воспитанницъ	36, 36%.
— 3 —	15 воспитанницъ	45, 45%.
— 2 —	1 воспитанница	3, 33%.
Средній баллъ всего класса		3, 63.

Кромѣ указанныхъ письменныхъ работъ, во II—V классахъ, разъ въ два мѣсяца, предъ двухмѣсячною выставкою балловъ давались классныя письменныя упражненія и по ариметикѣ; онѣ состояли въ подробномъ изложеніи всего хода рѣшенія данной задачи и имѣли цѣлью провѣрку знанія воспитанницъ въ пройденномъ за это время.

д) *Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.*

Учебный годъ въ училищѣ начался съ 23 августа переэкзаменовками и пріемными испытаніями, которыя производились по 31 августа. 1 сентября совершенно былъ молебень предъ началомъ ученія, которыя велись во всѣ учебные дни и окончились 2 мая. Съ 5 мая по 5 июня произведены были экзамены по росписанію, составленному инспекторомъ классовъ, рассмотрѣнному въ педагогическомъ собраніи Совѣта и утвержденному Его Преосвященствомъ. Предъ производствомъ устныхъ испытаній, по русскому языку и словесности даны были письменныя работы въ I, II и III классахъ диктанты, въ IV классѣ, кромѣ диктанта, передоженіе статьи Рубакина „Какъ человѣкъ дѣлаетъ сырую землю сухой“ и въ V классѣ сочиненіе на тему: Идиллическій элементъ въ басняхъ Крылова „Осель и Соловей“ и „Пустынникъ и Медвѣдь“. Всѣ письменныя работы рассмотрѣны были преподавателемъ русскаго языка и словесности и членами экзаменаціонныхъ комиссій, съ оцѣнкой ихъ баллами. Экзамены были произведены комиссіями изъ членовъ Совѣта и преподавателей. Къ устнымъ испытаніямъ были представлены вѣдомости воспитанницъ по каждому предмету съ годичными баллами; сюда вносились экзаменные баллы, затѣмъ изъ

тѣхъ и другихъ выводились средніе баллы, которые вносились въ общую вѣдомость. Выводъ экзаменныхъ среднихъ балловъ производился на основаніи дѣйствующихъ въ духовно - учебномъ вѣдомствѣ постановленій.

Для обсужденія результатовъ годичныхъ испытаній 5 іюня состоялось общее педагогическое собраніе, на которомъ опредѣлено было перевести въ слѣдующіе классы всѣхъ воспитанницъ получившихъ за годъ и на экзаменахъ баллъ не менѣе 3 въ среднемъ выводѣ по каждому предмету, кромѣ чистописанія, пѣнія и черченія; при этомъ воспитанницъ, оказавшихъ при примѣрно добромъ поведеніи отличные, оцѣненные балломъ 5 и $4\frac{1}{2}$ успѣхи въ общемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ, постановлено удостоить награды 1-й степени—назидательною и полезною книгою; при отличнo-хорошемъ поведеніи, оказавшихъ очень хорошіе успѣхи съ балломъ не менѣе $4\frac{1}{3}$ въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ, удостоить награды 2-й степени—похвальнымъ листомъ; затѣмъ, воспитанницъ съ неудовлетворительными баллами по одному и двумъ предметамъ допустить до переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ, а не успѣвшихъ по тремъ и болѣе предметамъ оставить на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ. Одну воспитанницу IV класса и двухъ V класса, не державшихъ переводныхъ испытаній по болѣзни, но оказавшихъ въ теченіе года вполне удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ, согласно опредѣленію Святейшаго Синода отъ 21 февраля—3 марта 1895 г. за № 469, постановлено перевести въ слѣдующіе классы безъ экзамена.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ составлены были переводные списки воспитанницъ съ распредѣленіемъ ихъ по разрядамъ.

6 іюня, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, совершеннаго о. инспекторомъ классовъ, дѣлопроизводителемъ Совѣта прочитаны были разрядные списки воспитанницъ, а членами Совѣта розданы награды.

Воспитаницъ, получившихъ награды, было въ I классѣ 1-й степени 4 и 2-й степени 11, во II классѣ 1-й степени 6 и 2-й степ. 7, въ III классѣ 1-й степени 2 и 2-й степени 9, въ IV классѣ 1-й степени 9 и 2-й степени 7 и въ V классѣ 1-й степени 3 и 2-й степени 11.

Переэкзаменовки назначены были въ I классѣ 2-мъ воспитанницамъ по Закону Божию, 3-мъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ и одной по ариѳметикѣ; во II классѣ 7 воспитанницамъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ, 3 по ариѳметикѣ и одной по географіи; въ III классѣ 3-мъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ и одной по географіи, въ IV классѣ одной воспитанницѣ по Закону Божию и русскому языку съ церковно-славянскимъ; въ V классѣ одной воспитанницѣ по словесности и физикѣ.

Двѣ воспитанницы III класса, двѣ IV класса и одна V класса оставлены были на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ. Одна воспитанница IV класса уволена изъ училища, по прошенію отца.

Въ виду перевода воспитанницъ V класса въ VI, Совѣтомъ училища, журналомъ отъ 5 іюня, возбуждено было ходатайство предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи открыть съ начала 190¹/₂ учебнаго года VI классъ при училищѣ, каковое разрѣшеніе и послѣдовало 15 іюня.

е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ и число выбывшихъ изъ училища по разнымъ причинамъ.

Число воспитанницъ, переведенныхъ въ высшіе классы, число оставленныхъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, число уволенныхъ по разнымъ причинамъ и процентъ малоуспѣшныхъ въ каждомъ классѣ и для всего училища можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, составленной на основаніи годичной вѣдомости объ успѣхахъ воспитанницъ, экзаменной и переэкзаменовочной вѣдомостей.

К Л А С С Ы.					Общее число воспитанницъ.	Переведено въ слѣдующіе классы.	Оставлено на повторительный курсъ.	Выбыло по разнымъ причинамъ.	% малоуспѣшныхъ.
I классъ	.	.	.	.	36	34	2	—	5,55
II »	.	.	.	.	45	41	3	1	6,66
III »	.	.	.	.	46	42	3	1	6,52
IV »	.	.	.	.	38	34	3	1	7,89
V »	.	.	.	.	33	31	2	—	6,66

Изъ трехъ воспитанницъ, означенныхъ въ табели бывшими, двѣ поступили въ соотвѣтствующіе классы другихъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, а одна уволена изъ училища, по просьбѣ отца.

ж) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья.

Успѣхи воспитанницъ по каждому предмету въ отдѣльности и по вѣсѣмъ въ совокупности для каждаго класса и для всего училища можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой указанъ средній баллъ изъ годовыхъ и экзаменныхъ отмѣтокъ.

Классы и число воспитанницъ.	Законъ Божій.	Русскій языкъ съ церков.-слав. и словесность.	Арифметика.	Географія.	Гражданская исторія.	Дидактика.	Физика.	Церковное пѣніе.	Числосчисленіе.	Черченіе.	Общій средній баллъ.
I классъ 36 ученицъ.											
Съ балломъ 5.	14	7	10	—	—	—	—	2	12	—	3,94
» » 4.	15	13	16	—	—	—	—	10	19	—	
» » 3.	6	14	9	—	—	—	—	22	5	—	
» » 2.	1	2	1	—	—	—	—	2	—	—	
Средній баллъ по каждому предмету	4,17	3,69	3,98	—	—	—	—	3,33	4,2	—	
II классъ 45 воспитанницъ.											
Съ балломъ 5.	10	8	13	10	—	—	—	1	20	23	3,74
» » 4.	20	15	10	13	—	—	—	9	21	19	
» » 3.	15	19	19	21	—	—	—	33	4	3	
» » 2.	—	3	3	1	—	—	—	2	—	—	

Общій средній баллъ по каждому предмету . . .	3,93	3,62	3,72	3,71	—	—	—	3,02	4,35	4,49	3,69 Одна воспитанница, проболѣвшая большую половину учебного года, не считается въ сей таблицѣ.
III классъ 45 воспитанницъ.											
Съ балломъ 5.	4	5	9	10	—	—	—	4	23	16	
» » 4.	21	15	18	18	—	—	—	13	19	25	
» » 3.	20	23	17	15	—	—	—	27	3	4	
» » 2.	—	2	1	2	—	—	—	1	—	—	
Общій средній баллъ по каждому предмету . . .	3,64	3,51	3,82	3,80	—	—	—	3,44	4,44	4,27	
IV классъ 37 ученицъ.											
Съ балломъ 5.	15	8	8	15	12	—	—	4	20	21	
» » 4.	6	10	18	13	11	—	—	12	16	16	
» » 3.	14	16	10	9	12	—	—	19	1	—	
» » 2.	2	3	1	—	2	—	—	2	—	—	
Общій средній баллъ по каждому предмету . . .	3,92	3,62	3,89	4	3,89	—	—	3,54	4,57	4,56	
V классъ 33 воспитанницы											
Съ балломъ 5.	14	6	12	10	9	6	6	3	—	33	
» » 4.	12	16	8	14	16	19	16	14	—	—	
» » 3.	7	10	12	9	8	10	13	—	—	—	
» » 2.	—	1	1	—	—	—	1	3	—	—	
Общій средній баллъ по каждому предмету . . .	4,21	3,81	3,93	4,03	4,03	3,81	3,93	3,81	—	5	
Средній баллъ для всего училища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,84

Такимъ образомъ, средній процентъ успѣшности всѣхъ воспитанницъ и по всѣмъ предметамъ 3,84, причемъ успѣхи воспитанницъ по церковному пѣнію, чистописавію и черченію, при вычисленіи средняго балла для каждого класса и для всего училища, не приняты во вниманіе.

Французскому языку обучалось 22 воспитанницы, изъ нихъ I класса 2, II класса 5, III класса 2, IV класса 6 и V класса 7. По занятіямъ своимъ онѣ распредѣлены были на 3 группы, изъ коихъ въ первой старшей группѣ было 5 воспитанницъ, во второй—II и въ третьей младшей группѣ 6 воспитанницъ. 5 мая произведено было годичное испытаніе имъ, при чемъ получившихъ въ среднемъ выводѣ 5 за годъ и на экзаменѣ было въ I группѣ I, во II—4 и въ III—1, баллъ 4 въ I группѣ 4, во II 5 и въ III—2, баллъ 3 въ II группѣ 2 и въ III—3.

Музыкѣ обучалось 39 воспитанницъ, изъ нихъ II класса 1, III класса 9, IV класса 11 и V класса 18. Послѣ экзаменовъ, произведенныхъ 7 мая, оказалось, что балломъ 5 въ общемъ выводѣ оцѣнены были успѣхи 16 воспитанницъ, балломъ 4 тоже 16 воспитанницъ, балломъ 3—6 воспитанницъ и успѣхи одной воспитанницы оцѣнены балломъ 2.

За поведеніемъ воспитанницъ, согласно § 29 устава училищнаго, имѣли наблюденіе начальница училища и воспитательницы, при чемъ онѣ старались дѣйствовать на дѣтей нравственными мѣрами и предупреждать проступки. Поведеніе всѣхъ воспитанницъ въ отчетномъ году было отмѣчено въ общемъ балломъ 5. Христіанскія обязанности исполнялись воспитанницами съ должнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ. Всѣ живущія въ училищномъ общежитіи исправно присутствовали на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, изъ коихъ однѣ читались очередною воспитанницею, а другія: Царю Небесный, Христось воскресе (отъ Пасхи до Вознесенія), Вознесыйся на небеса Боже (отъ Вознесенія до Пятидесятницы), Спаси, Господи, люди Твоя, Достойно есть яко воистину и Святися, святися (въ концѣ утреннихъ молитвъ) и Подъ Твою милость (въ концѣ вечернихъ молитвъ) пѣлись всѣми воспитанницами. На вечернихъ молитвахъ введено также общее пѣніе первой стихиры съ запѣвомъ на „Господи воззвахъ“ на рядовой гласъ, съ цѣлью большаго закрѣпленія въ памяти воспитанницъ церковнаго осмогласія.

На молитвахъ постоянно присутствовала начальница училища и дежурныя воспитательницы. Каждый день начинался и заканчивался молитвою. Молитвою начинались и заканчивались обѣды, ужины, а также уроки. Въ воскресные и праздничные дни вечернее и утреннее богослуженіе (всенощную и обѣдницу) воспитанницы слушали въ теченіе отчетнаго учебнаго года въ залѣ своего класснаго зданія, при чемъ сами исполняли все церковное пѣніе и чтеніе. Къ чтенію воспитанницы подготовлялись подѣ

руководствомъ инспектора классовъ и воспитательницъ. Въ отчетномъ году чтенія при богослуженіи распредѣлены были между воспитанницами всѣхъ классовъ такъ: воспитанницы I класса читали (со второго полугодія) „Сподоби, Господи“, „Нынѣ отпускаеши“ и „Благословлю Господа“, II класса — каѳизмы, III класса шестопсалміе и первый часъ, IV класса канонъ и V класса стихиры, третій и шестой часы и апостоль. Два раза въ годъ (въ Рождественскій и Великій посты) воспитанницы говѣли, исповѣдывались и причащались св. Таинъ, подъ надзоромъ начальницы училища и воспитательницъ. Во время говѣнія богослуженіе для воспитанницъ совершалось въ церкви мѣстнаго духовнаго мужскаго училища. Ученическія обязанности исполнялись воспитанницами добросовѣстно и аккуратно, замѣчавшаяся же малоуспѣшность нѣкоторыхъ изъ нихъ чаще имѣла причинами своими неразвитость и малоспособность. За поведеніемъ воспитанницъ въ классное время и во время приготовленія уроковъ наблюдали воспитательницы, начальница училища и инспекторъ классовъ. Въ теченіе отчетнаго года воспитанницы, подъ руководствомъ начальницы и воспитательницъ, приучаемы были и къ домашнему хозяйству: онѣ сами убирали свои постели, заботились въ очередное дежурство о порядкѣ и чистотѣ классныхъ комнатъ, а въ столовой накрывали столъ и подавали кушанье; въ весеннее время занимались садкой и поливкой цвѣточныхъ растеній и овощей.

Начальствующія лица и воспитательницы слѣдили также и за здоровьемъ и физическимъ воспитаніемъ учащихся, постоянно наблюдая за тѣмъ, чтобы спальныя и классныя комнаты, столовая и корридоры были вентилируемы и содержались въ надлежащей чистотѣ и опрятности, а также за тѣмъ, чтобы воспитанницы своевременно (разъ въ 10 дней) ходили въ училищную баню. Для физическихъ упражненій и развлеченій воспитанницъ приобрѣтены разнаго рода игры: мячи, серсо, крокетъ, кегли и друг. и устроенъ на училищномъ дворѣ кегельбанъ съ навѣсомъ. Въ

этихъ же цѣляхъ въ отчетномъ году устроена была, съ разрѣшенія Его Преосвященства, 3 мая загородная прогулка для воспитанницъ всѣхъ классовъ, во главѣ съ начальствующими, воспитывающими и учащими лицами. День, проведенный на открытомъ воздухѣ, въ гуляньи въ лѣсу и въ игрѣ на прилегающей къ нему большой полянѣ, далъ много здоровыхъ и пріятныхъ впечатлѣній, замѣтно освѣжившихъ и оживившихъ воспитанницъ послѣ классныхъ занятій, томительныхъ въ весеннее время, среди кругомъ ликующей природы.

Общее распредѣленіе учебнаго дня было таково: воспитанницы вставали въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ утра; умывшись и одѣвшись шли на молитву, которая совершалась въ 7 часовъ 15 минутъ, а послѣ нея пили чай съ бѣлымъ хлѣбомъ. Въ 8 часовъ 20 минутъ начинались уроки и продолжались по обязательнымъ предметамъ до 1 ч. 20 м. дня. Между вторымъ и третьимъ уроками (10 ч. 30 м.—11 ч.) воспитанницы завтракали. Послѣ обѣда съ 2 до 3 часовъ онѣ гуляли и играли въ разныя дѣтскія игры—въ хорошую погоду на дворѣ, а въ дурную—въ залѣ и корридорахъ класснаго зданія. Отъ 3 до 4 $\frac{1}{2}$ часовъ шли занятія письменными работами и рукодѣліемъ, если же таковыхъ работъ не было, то занимались чтеніемъ книгъ. Въ 4 $\frac{1}{2}$ часа пополудни воспитанницы пили чай съ бѣлымъ хлѣбомъ и все время до 5 $\frac{1}{2}$ часовъ пользовались отдыхомъ. Изучавшія французскій языкъ и музыку занимались этимъ дѣломъ на 5-мъ урокѣ (отъ 1 ч. 20 до 2 ч. 20 м.) и кромѣ того музыкою въ промежуткахъ времени отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 5 часовъ; въ это же время, по вторникамъ и пятницамъ, велись и занятія регента съ училищнымъ хоромъ. Съ 5 $\frac{1}{2}$ до 8 часовъ вечера воспитанницы занимались, подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ дежурной воспитательницы, приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню, при чемъ во время сихъ занятій полагался промежутокъ въ 15 минутъ для отдыха воспитанницъ и освѣженія классныхъ комнатъ. Въ 8 часовъ вечера былъ ужинъ, затѣмъ слѣдовала вечер-

ная молитва, а въ 9 часовъ воспитанницы ложились спать. За поведеніемъ воспитанницъ въ дортуарахъ наблюдала дежурная воспитательница, которая и спала въ одномъ помѣщеніи съ воспитанницами.

Состояніе здоровья воспитанницъ въ отчетномъ году было въ общемъ удовлетворительно. Всѣхъ случаевъ заболѣванія, какъ видно изъ ежемѣсячныхъ донесеній врача Совѣту училища, было 635, а именно: въ сентябрѣ 83, октябрѣ 124, ноябрѣ 122, декабрѣ 64, январѣ 71, февралѣ 58, мартѣ 50, апрѣлѣ 21 и въ маѣ 37, изъ нихъ стационарныхъ больныхъ было 290 и амбулаторныхъ 345. Наибольшее число заболѣваній, какъ и въ предыдущемъ учебномъ году, было лихорадкой (137), затѣмъ слѣдуютъ другія болѣзни: анемія (64), ангина (39), бронхитъ (33), экзема (31), хроническій насморкъ (26), каріозные зубы (23), конъюнктивитъ (20), нарывы разные (18), золотуха (16), малокровіе (15), ларингитъ (14), гастритъ (13), головная боль (12), лишай (12), засореніе желудка (11), опухоль железъ (9), диспепсія (9), бородавки (9), ревматизмъ (8), боли подъ ложечкой (7), близорукость (7), плевритъ (5), инфлюэнца (5), струнья на головѣ (4), вередъ (4), угры (4), язвы во рту (3), головокруженіе (3), боли въ ухѣ (3), кровотеченіе изъ носу (3), тошнота (2), раздраженіе кожи (2), мозоли (2), атонія кишокъ (2), англійская болѣзнь (1), искривленіе позвоночника (1), искривленіе бока, порокъ сердца, усталость, гнойное воспаленіе глазъ, растяженіе предплечья, боль въ боку и друг. (по 1 случаю). Изъ острыхъ и инфекціонныхъ заболѣваній были: брюшной тифъ (1), рожа (2), чесотка (18), жаба (16), трахома (1), заушница (1) и кропивница (1).

Всѣ случаи заболѣванія, благодаря своевременной медицинской помощи, постоянно внимательному отношенію врача къ больнымъ и хорошему уходу въ больницѣ со стороны больничной надзирательницы, имѣли благопріятный исходъ.

Число уроковъ, опущенныхъ воспитанницами въ отчетномъ году, было слѣдующее: за сентябрь и октябрь мѣсяцы 1225, за ноябрь и декабрь 1488, за январь и февраль 1419,

за мартъ, апрѣль и май 1251, — всего 5383, изъ нихъ по неявкѣ изъ отпуска на Рождественскіе, пасхальные и дѣтніе каникулы 749. Число уроковъ, опускаемыхъ воспитанницами по неявкѣ изъ отпусковъ, изъ года въ годъ увеличивается, и какъ явленіе, мѣшающее правильному и успѣшному веденію учебнаго дѣла, требуетъ особыхъ мѣропріятій со стороны Совѣта.

Объ обстоятельствахъ, благопріятствовашихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію учебно-воспитательнаго дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ, мѣры принятія и предполагаемая къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла.

Успѣшному веденію учебнаго дѣла способствовало, помимо добросовѣстнаго исполненія учащими своихъ обязанностей, то обстоятельство, что воспитательницы и ихъ помощницы, каждая въ свое дежурство, во время вечернихъ занятій усердно помогали воспитанницамъ въ приготовленіи уроковъ, своими объясненіями и указаніями содѣйствуя сознательному усвоенію послѣднихъ. Онѣ же (воспитательницы), въ отсутствіе учащихся по болѣзни и другимъ причинамъ, занимались съ воспитанницами повтореніемъ равьше пройденнаго или чтеніемъ книгъ или отдѣломъ изъ нихъ, относящихся къ предмету отсутствующаго преподавателя, по назначенію инспектора классовъ, и два раза въ недѣлю занимались веденіемъ объяснительныхъ диктантовъ, разборомъ и исправленіемъ ихъ.

Препятствовали успѣшному веденію дѣла, какъ и въ прошломъ году, малоспособность и болѣзнь нѣкоторыхъ воспитанницъ.

Все преподаватели исправно посѣщали уроки, пропуски послѣднихъ были по болѣзни и по другимъ уважительнымъ причинамъ. Всѣхъ уроковъ опущено 143, изъ нихъ 131 по обязательнымъ предметамъ и 12 по необязательнымъ. Инспекторъ классовъ опустилъ по болѣзни 45 по Закону Божію и 3 по дидактикѣ, преподаватель Иванъ Ротаръ 3 по русскому языку, преподаватель Лука Ярмошъ 26 уро-

ковъ по ариѳметикѣ, учитель Андрей Губаревъ 29 по пѣнію, учительница В. Кушварева 7 уроковъ по ариѳметикѣ и 5—по чистописанію, учительница П. Карма 3 урока по черченію, учительница В. Шейкина 1 урокъ по французскому языку, учительницы музыки: А. Саморядова 5 уроковъ и Е. Моригеровская 6 уроковъ.

Для возвышенія учебно-воспитательнаго дѣла были приняты слѣдующія мѣры.

1. Инспекторъ классовъ, часто посѣщая уроки и слѣдя за преподаваніемъ, а также наблюдая за приготовленіемъ уроковъ воспитанницами во время вечернихъ занятій, въ потребныхъ случаяхъ давалъ соотвѣтствующія указанія и разъясненія, рекомендовалъ учащимъ тѣ или другія учебныя пособія и при всякомъ удобномъ случаѣ вступалъ съ ними въ бесѣды о возможно лучшей постановкѣ учебнаго дѣла.

2. Инспекторомъ классовъ, совмѣстно съ начальницей, воспитательницами и преподавателями, обращено было особое вниманіе на внѣклассное чтеніе книгъ воспитанницами, съ цѣлью развитія ихъ и обогащенія свѣдѣніями помимо класснаго преподаванія.

Согласно составленнымъ инспекторомъ классовъ и утвержденнымъ Его Преосвященствомъ правиламъ для внѣкласснаго чтенія книгъ воспитанницами, всѣ книги и періодическія изданія ученической бібліотеки, по указанію инспектора классовъ и преподавателей, распредѣлены были по классамъ, при этомъ приняты были во вниманіе и прошлагодня записи воспитательницъ о томъ, какія книги съ большимъ интересомъ читались воспитанницами каждаго класса и какими онѣ мало или совсѣмъ не интересовались. Ближайшее завѣдываніе выдачею книгъ воспитанницамъ и отчасти руководство чтеніемъ поручено было воспитательницамъ. Послѣднія слѣдили также и за тѣмъ, чтобы чтеніе воспитанницами книгъ, выдаваемыхъ изъ фундаментальной бібліотеки и рекомендованныхъ преподавателями, съ цѣлью болѣе основательнаго изученія пред-

метовъ училищнаго курса, стояло всегда въ связи съ проходимыми отдѣлами сихъ предметовъ.

При посѣщеніи воспитанницъ во время вечернихъ занятій, инспекторъ классовъ и начальница училища часто освѣдомлялись у дежурныхъ воспитательницъ, охотно ли читаются воспитанницами книги, каждый ли день и у всѣхъ ли воспитанницъ остается хотя небольшое время для чтенія книгъ и какими книгами онѣ больше всего интересуются; входили также въ подробные разспросы воспитанницъ о книгахъ прочитанныхъ и о томъ интересѣ, съ какимъ онѣ читаютъ книги, и при этомъ всякій разъ уясняли воспитанницамъ значеніе и пользу чтенія книгъ. Участіе въ провѣркѣ чтенія воспитанницами книгъ и въ бесѣдѣ по этому поводу принималъ и преподаватель русскаго языка и словесности Иванъ Ротаръ. Въ отчетномъ году введена была систематическая запись воспитанницами старшихъ классовъ, начиная съ III класса, краткаго содержанія прочитанныхъ ими произведеній съ выпискою наиболѣе интересныхъ мыслей и выраженій. Многія изъ воспитанницъ отнеслись къ этому дѣлу съ большимъ вниманіемъ и усердіемъ и хотя за недостаткомъ времени записали содержаніе немногихъ изъ прочитанныхъ ими произведеній, но занятіе это, вызвавшее болѣе сосредоточенное вниманіе при чтеніи книгъ, обдумываніе прочитаннаго и стараніе изложить содержаніе его сжато, пользуясь при этомъ мѣткими выраженіями, какія попадались при чтеніи, — замѣтно содѣйствовало умственному развитію такихъ воспитанницъ и выработкѣ языка ихъ и сопровождалось лучшими успѣхами въ устномъ и письменномъ изложеніи ихъ мыслей. Это наблюдалось инспекторомъ классовъ и засвидѣтельствовано преподавателемъ русскаго языка и воспитательницами, которыя всячески поощряли воспитанницъ такому труду. Чтобы поддержать и развить это хорошее дѣло и тѣмъ самымъ поднять успѣхи воспитанницъ, требуется содѣйствіе всѣхъ лицъ учебнаго персонала и необходимо назначить воспитанницамъ для чтенія книгъ особое, опре-

дѣльное время, свободное отъ другихъ занятій, помимо того времени, какое у нѣкоторыхъ воспитанницъ остается послѣ приготовленія уроковъ. Въ отчетномъ году воспитанницами прочитано было 908 книгъ разнаго содержанія и 13 названій періодическихъ изданій за разные годы. Отдѣльныхъ выдачъ было въ I классѣ 338, во II классѣ 1353, въ III классѣ 1741, въ IV классѣ 1049 и въ V классѣ 774.

3. Къ числу мѣръ, направленныхъ къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, нужно отнести и предложеніе инспектора классовъ, внесенное имъ въ Совѣтъ училища запискою отъ 6 сентября. Указавши на то, что воспитанницы, занятая изо дня въ день, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, обязательно домашнею работою, не имѣютъ времени для нужнаго отдыха, и что такая постоянная озабоченность и почти непрерывное напряженіе нервной системы ихъ можетъ повести къ переутомленію со всѣми его вредными послѣдствіями, о. инспекторъ предложилъ Совѣту почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи отмѣнить обязательныя домашнія работы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и тѣмъ дать возможность воспитанницамъ въ эти дни свободно, безъ заботъ и думъ о завтрашнихъ урокахъ, прежде всего исполнить свой христіанскій долгъ, согласно 4-й заповѣди Закона Божія, а затѣмъ отдохнуть отъ ежедневныхъ занятій и укрѣпить свои силы и здоровье прогулкою и игрою на открытомъ воздухѣ, когда то будетъ возможно, и наконецъ заняться чтеніемъ книгъ религіозно-нравственнаго, литературнаго, историческаго и географическаго содержанія, на что у нихъ въ будни не хватаетъ времени, а также пѣніемъ и музыкою. По мнѣнію о. инспектора классовъ, „такое про-вожденіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, выдѣляя послѣдніе въ жизни воспитанницъ изъ среды остальныхъ дней седмицы, будетъ болѣе соотвѣтствовать ихъ назначенію въ жизни христіанъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ воспитанницы, отдох-

нѣвши, освѣживши и укрѣпивши свои силы, съ большею бодростію, энергіею и охотою пріймется за свой ежедневный трудъ и съ лучшими успѣхами будутъ вести свои занятія. На урокахъ же въ слѣдующіе за воскресными и праздничными дни можно заняться повтореніемъ пройденнаго за истекшую недѣлю, уясненіемъ связи между отдѣльными уроками по каждому предмету, что поможетъ воспитанницамъ разобратъ въ своихъ, отрывочныхъ, спѣшно заученныхъ и не всегда ясныхъ знаніяхъ, привести ихъ въ ясность и порядокъ, укрѣпить ихъ въ памяти и болѣе сознательно отнестись къ послѣдующимъ урокамъ и объясненіямъ. Къ этимъ днямъ можно приурочить также и критическій разборъ письменныхъ работъ воспитанницъ“.

Это предложеніе инспектора классовъ принято было членами педагогическаго собранія Совѣта и журналомъ отъ 6 ноября представлено было на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Его Преосвященство перелалъ его на заключеніе Совѣта Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища. Совѣтъ Ставропольскаго епархіальнаго училища, заслушавъ журнальное постановленіе Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища о праздничномъ отдыхѣ, постановилъ журналомъ своимъ на 11 января слѣдующее: „Принимая во вниманіе, что дѣйствующія въ настоящее время въ епархіальныхъ училищахъ программы, по своему объему, вырабатывались Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ примѣнительно къ опредѣленному числу недѣльныхъ уроковъ, назначенныхъ тѣми же программами для отдѣльныхъ предметовъ курса, и основываясь на опытѣ, что и при существующемъ распредѣленіи занятій программы эти въ нѣкоторыхъ классахъ (особенно въ старшихъ) выполняются по нѣкоторымъ предметамъ съ трудомъ, Совѣтъ полагаетъ, что проводимая Екатеринодарскимъ училищемъ мѣра поведетъ къ результатамъ какъ разъ противоположнымъ тѣмъ, которые намѣчаются, т. е. вмѣсто предоставленія отдыха воспитанницамъ обременить ихъ усиленными работами въ послѣдующіе дни, такъ какъ тогда преподаватели,

теряя уроки въ послѣпраздничные дни, чтобы успѣть выполнить программу предмета, должны будутъ давать больше матеріала на уроки въ остальные учебные дни недѣли. Съ другой стороны, Совѣтъ находить, что при болѣе или менѣе правильномъ и равномерномъ распредѣленіи учебныхъ предметовъ по днямъ недѣли и при надлежащей проработкѣ учебнаго матеріала въ классѣ, занятія воспитанницъ изо дня въ день вовсе не такъ утомительны, чтобы можно было опасаться за переутомленіе ученицъ, тѣмъ болѣе, что праздничные и предпраздничные дни въ общей своей совокупности даютъ имъ значительный и вполне достаточный отдыхъ: воспитанницы свободны за это время отъ часу дня предпраздника и до 5 часовъ вечера слѣдующаго, т. е. праздничнаго дня; а такъ какъ всѣ безъ исключенія праздничные дни освящаются богослуженіемъ, на которомъ обязательно и неопустительно присутствуютъ и воспитанницы училища, то эти дни тѣмъ самымъ выдѣляются для нихъ изъ среды остальныхъ дней седмицы и проводятся согласно 4 заповѣди Закона Божія. Кромѣ того, опытъ показываетъ, что въ послѣпраздничные дни воспитанницы, какъ и вообще всѣ учащіяся, являются въ классѣ менѣе подготовленными, чѣмъ въ остальные дни недѣли; а это говоритъ за неудобство вообще перерывовъ въ занятіяхъ, а таковые перерывы по необходимости не только явятся, но и число ихъ удвоится, если освободить воспитанницъ отъ обязательныхъ работъ въ праздничные дни, и учебное дѣло отъ этого пострадаетъ. Далѣе, не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что учащіяся помимо церковныхъ и обще—гражданскихъ праздниковъ, пользуются отдыхомъ отъ занятій въ цѣляхъ возстановленія и укрѣпленія силъ Рождественскими каникулами, десятидневнымъ перерывомъ въ теченіе сырной недѣли и первой недѣли Великаго поста, пасхальными и очень продолжительными лѣтними каникулами, а воспитанницы училища, кромѣ того, перерывомъ въ теченіе филипповскаго поста; однимъ словомъ, при подсчетѣ окажется, что учебныхъ дней въ

году меньшая половина. Нѣтъ, наконецъ, необходимости отмѣнять обязательныя занятія въ праздничные дни и въ цѣляхъ предоставленія воспитанницамъ возможности дѣлать прогулки на свѣжемъ воздухѣ; такъ, по заведенному порядку въ Ставропольскомъ училищѣ, таковыми прогулками воспитанницы пользуются ежедневно въ предобѣденное время отъ часу до 2-хъ часовъ.

Что же касается указаній Совѣта Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища на недостатокъ времени у воспитанницъ для внѣкласснаго чтенія, то это справедливо только относительно воспитанницъ старшихъ классовъ: и въ Ставропольскомъ училищѣ наблюдается, что воспитанницы старшихъ классовъ не находятъ свободнаго времени для внѣкласснаго чтенія; и дать такое время имъ необходимо; тѣмъ не менѣе Совѣтъ полагаетъ, что свободное для внѣкласснаго чтенія время можно изыскать не освобожденіемъ ученицъ отъ обязательныхъ работъ въ праздничные дни, а инымъ и болѣе цѣлесообразнымъ путемъ. Чтобы внѣклассныя чтенія достигли своей цѣли, по мнѣнію Совѣта, необходимо, чтобы чтенія эти шли не отрывочно, какъ это необходимо будетъ, если они будутъ отнесены только на праздничные дни, а ежедневно, такъ какъ только веденныя изо дня въ день и болѣе или менѣе методично, по указанію и подъ руководствомъ преподавателей, чтенія эти могутъ принести ожидаемую пользу. Въ этихъ цѣляхъ Совѣтъ полагаетъ принять по отношенію къ Ставропольскому училищу слѣдующую мѣру. Въ настоящее время вечернія занятія воспитанницъ начинаются съ 5½ часовъ и продолжаются съ перерывомъ въ ¼ часа до 8 часовъ. Совѣтъ полагалъ бы измѣнить это распредѣленіе вечернихъ занятій часовъ такимъ образомъ: занятія начинаются съ 5 часовъ вечера и съ получасовымъ перерывомъ продолжаются до 8 часовъ; въ 8-мъ часовъ ужинъ, послѣ котораго воспитанницы младшихъ классовъ (I—III) слушаютъ вечернюю молитву и для нихъ учебный день заканчивается; а воспитанницы старшихъ классовъ (4—6) одинъ

часть, съ 8 $\frac{1}{2}$ до 9 $\frac{1}{2}$ часовъ, занимаются внѣкласснымъ чтеніемъ; въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ слушаютъ вечернюю молитву и учебный день заканчивается и для старшихъ классовъ. Думается, что такое распредѣленіе вечернихъ занятій не обременитъ ученицъ старшихъ классовъ, такъ какъ внѣклассное чтеніе, какъ болѣе или менѣе легкое и интересное, будетъ для нихъ ежедневнымъ и разумнымъ отдыхомъ отъ урочныхъ занятій.

Въ виду вышеизложеннаго почтительнѣйше доложить нашему Архипастырю, что Совѣтъ не видитъ необходимости и не находитъ даже возможнымъ освободить воспитанницъ отъ обязательныхъ занятій въ праздничные дни; а для доставленія воспитанницамъ старшихъ классовъ времени для внѣкласснаго чтенія просить Его Преосвященство разрѣшить Совѣту измѣнить распредѣленіе учебныхъ часовъ въ указанномъ смыслѣ“.

Такимъ образомъ Совѣтъ Ставропольскаго училища призналъ освобожденіе воспитанницъ отъ обязательныхъ занятій въ праздничные дни и предоставленіе имъ, послѣ богослуженія и обычныхъ прогулокъ, остальную часть дня провести въ занятіяхъ чтеніемъ книгъ религіозно-нравственнаго и историко-географическаго характера, а также музыкою и пѣніемъ мѣрою не только не полезною, но даже вредною для учебно-воспитательнаго дѣла, а занятія повтореніемъ пройденнаго по каждому предмету и разборомъ письменныхъ работъ воспитанницъ въ послѣпраздничные дни неудобнымъ перерывомъ въ учебныхъ занятіяхъ, вреднымъ для послѣднихъ.

Что же касается предложеннаго Совѣтомъ Ставропольскаго училища времени для чтенія книгъ воспитанницами трехъ старшихъ классовъ ежедневно отъ 8 $\frac{1}{2}$ до 9 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера, то это входило въ намѣреніе и планы и начальствующихъ лицъ Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища, только ожидалось благопріятныя условія для этого—переходъ училища въ новый корпусъ.

На журналъ Совѣта Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующая: „Утверждается. Сообщить о семъ Совѣту Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища къ свѣдѣнію и руководству“.

4. Начальница училища лично, во время посѣщенія уроковъ и вечернихъ занятій, и чрезъ воспитательницъ слѣдила за успѣхами и поведеніемъ воспитанницъ и требовала всегда отъ нихъ усерднаго и аккуратнаго исполненія всѣхъ обязанностей, поощряла прилежныхъ и дѣлала внушенія и замѣчанія нерадивымъ и шаловливымъ.

5. Совѣтъ училища съ участіемъ преподавателей разсматривалъ вносимыя начальницею училища и инспекторомъ классовъ двухмѣсячныя вѣдомости о поведеніи и успѣхахъ воспитанницъ, входилъ въ обсужденіе причинъ малоуспѣшности, и воспитанницъ, малоуспѣвшихъ по неразвитости, малоспособности или болѣзни, поручалъ особому вниманію учащихъ во время классныхъ уроковъ и воспитательницъ во время вечернихъ занятій, а воспитанницамъ, не успѣвшимъ по разсѣянности и лѣности, Совѣтъ объявлялъ выговоръ чрезъ начальницу училища.

6. Чрезъ два мѣсяца выдавались воспитанницамъ надлежащія свѣдѣнія объ ихъ успѣхахъ и поведеніи для отсылки роднымъ, дабы послѣдніе могли слѣдить за успѣхами и поведеніемъ своихъ дѣтей и въ нужныхъ случаяхъ побуждать ихъ къ прилежному и аккуратному исполненію своихъ ученическихъ обязанностей.

7. На экзаменахъ на малоуспѣвшихъ въ теченіе года воспитанницъ обращено было особое вниманіе, и по тѣмъ предметамъ, по которымъ онѣ не оказали достаточныхъ успѣховъ, имъ предлагались вопросы изъ всего пройденнаго за годъ, съ цѣлью болѣе тщательной провѣрки подготовки и знаній ихъ по симъ предметамъ.

8. Наконецъ, съ цѣлью содѣйствовать развитію воспитанницъ и возвышенію вообще учебно-воспитательнаго дѣла, въ теченіе отчетнаго года нѣсколько разъ устраи-

вались литературныя чтенія воспитанницами съ туманными картинами и безъ картинъ. Къ картинамъ по церковной и гражданской исторіи, а также по географіи воспитанницы давали подробныя объясненія, въ видѣ связанныхъ разсказовъ объ историческихъ событіяхъ и мѣстностяхъ, представленныхъ на картинахъ.

IV. Библіотека училища и физическій кабинетъ, приращеніе оныхъ; снабженіе учащихся руководствами, пособіями и книгами для чтенія.

Библіотека училища раздѣлялась: а) на фундаментальную, б) ученическую, в) учебную и г) музыкальную.

Въ фундаментальной библіотекѣ къ началу отчетнаго года значилось по хронологическому каталогу книгъ 365 названій въ 551 томѣ, и періодическихъ изданій 35 названій за 1895—1899 и другіе годы; въ ученической книгъ для вѣкъснаго чтенія 547 названій въ 598 томахъ и періодическихъ изданій 12 названій, преимущественно за 1895—1899 годы; въ учебной библіотекѣ значилось учебниковъ и учебныхъ пособій 82 названія въ 2093 экземплярахъ, не считая въ томъ числѣ коллекцій священно-историческихъ картинъ, наглядныхъ пособій по ариметикѣ и географіи и географическихъ, священно-историческихъ и богослужебныхъ картинъ; въ музыкальной библіотекѣ было 68 экземпляровъ этюдовъ и музыкальныхъ піесъ разныхъ авторовъ и 2 названія періодическихъ музыкальныхъ изданій за 1899 г.

Въ теченіе отчетнаго года поступило въ фундаментальную библіотеку 83 названія въ 142 томахъ и 20 названій періодическихъ изданій за 1900 годъ, изъ нихъ 4 новыхъ названія; въ ученическую поступило приобрѣтенныхъ на училищныя средства 122 названія книгъ въ 147 томахъ и 12 названій періодическихъ изданій за 1900 г. и пожертвовано заштатнымъ священникомъ о. Серафимомъ Подольскимъ 4 названія періодическихъ изданій за разные годы съ приложеніями къ нимъ; въ учебную библіотеку

приобрѣтено 36 названій въ 753 экз. разныхъ учебниковъ и учебныхъ пособій, считая въ томъ числѣ географическія и историческія карты и картины. Въ музыкальную бібліотеку поступило 73 экземпляра этюдовъ и разнаго рода музыкальныхъ піесъ и 2 названія періодическихъ музыкальныхъ изданій.

Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года въ фундаментальной бібліотекѣ имѣлось книгъ 488 названій въ 693 томахъ и періодическихъ изданій 37 названій за 1895—1900 и друг. годы; въ ученической книгъ 669 названій въ 745 томахъ, и періодическихъ изданій 17 названій, преимущественно за 1895—1900 г.г.; въ учебной учебниковъ и учебныхъ пособій 118 названій въ 2846 экз.; въ музыкальной 141 экземпляръ этюдовъ и піесъ разныхъ авторовъ и 2 названія періодическихъ музыкальныхъ изданій за 1899—1900 годы.

Кромѣ сего, со второй половины учебнаго года въ училищную бібліотеку выписывались слѣдующія періодическія изданія за 1901 годъ—въ фундаментальную: Церковный Вѣстникъ и Христіанское Чтеніе съ приложеніемъ твореній св. Іоанна Златоустаго, Странникъ съ приложеніемъ Богословской общедоступной бібліотеки, Историческій Вѣстникъ, Русская школа, Образование, Вѣстникъ Воспитанія, Миръ Божій, Русскій Вѣстникъ, Недѣля, Народное здравіе, Пява, Филологическія записки, Педагогическій листокъ, На помощь матерямъ и Воспитаніе и обученіе; въ ученическую Воскресный День, Кормчій, Русскій Паломникъ, Дѣтское чтеніе въ 2-хъ экземплярахъ, Дѣтскій Отдыхъ, Родникъ, Юный читатель, Выходы, Природа и Люди, Естествознаніе и географія, Читальня народной школы, Игрушечка; въ музыкальную бібліотеку: Нувелистъ и музыка и пѣніе.

Учебники и учебныя пособія, а также книги для чтенія выдавались воспитанницамъ чрезъ воспитательницъ, при чемъ всѣ учебники и большая часть учебныхъ пособій давались каждой воспитанницѣ, остальные по экземпляру

на двухъ воспитанницъ, исключая учебныхъ пособій: картъ, картинъ и другихъ наглядныхъ пособій, которыя выдавались для цѣлаго класса.

При библиотекѣ имѣются: 1) хронологическій и систематическій каталоги, 2) книга для записи выдаваемыхъ книгъ, 3) правила о порядкѣ храненія и выдачи книгъ и учебныхъ пособій и 4) правила для внѣкласснаго чтенія книгъ.

Библиотекой училища завѣдывала, подъ руководствомъ инспектора классовъ, воспитательница А. Свѣтлова.

Существуетъ библиотека и при училищной больницѣ; къ началу отчетнаго года она состояла изъ 51 названій книгъ для чтенія въ 54 томахъ, и изъ 4 названій періодическихъ изданій, одно названіе за 1894 и 1895 годы и три—за 1898 и 1899 годы; въ теченіе отчетнаго года изъ нея исключено 18 названій книгъ и 1 названіе періодическаго изданія, уничтоженные послѣ чтенія ихъ заразными болезнями; вновь поступило пожертвованныхъ заштатнымъ священникомъ о. Серафимомъ Подольскимъ 38 названій книгъ для чтенія и 2 названія періодическихъ изданій: Воскресный День и Природа и Люди. Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года въ больничной библиотекѣ состояло 71 названіе книгъ для чтенія въ 74 томахъ и 5 названій періодическихъ изданій.

Съ открытіемъ въ училищѣ, съ начала отчетнаго года, V класса явилась нужда въ физическихъ приборахъ по учебнику Краевича „Основаніе физики,“ коихъ и приобрѣтено на сумму 870 руб. 23 коп.

Въ училищѣ имѣется волшебный фонарь и 149 картинъ разнаго содержанія.

Средства училища.

Приходъ и расходъ всѣхъ денегъ, поступившихъ въ Совѣтъ училища въ 1900 году съ остаткомъ отъ 1899 г. имѣетъ быть показанъ двояко: А) на обзаведеніе и содержаніе училища и Б) на постройку зданія для полнокласнаго училища.

А.

На обзаведеніе и содержаніе училища въ 1900 году поступило всего наличными 49.769 руб. 42 коп. и билетами 10.200 руб., израсходовано въ теченіе года 43.184 р. 50 коп., осталось къ началу 1901 года наличными 6584 р. 92 к. и билетами 10.200 руб.

Б.

Отъ 1899 года оставалось на постройку зданій училища наличными 56287 р. 65 к.
билетами 60000 р.

Въ 1900 году поступило:

1) 3% сбора съ церквей епархіи. 12596 р. 83 к.
2) %%% на сумму заключающуюся въ билетахъ 3049 р. 87 к.

3) %%% на капиталъ хранящійся въ Екатеринодарскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка по безсрочному вкладу 317 р. 14 к.

4) Изъ епархіальныхъ суммъ на жадованье Строительному Комитету и на наемъ помѣщенія для I класса училища 1800 р.

5) Залогъ подрядчика наличными 50 р.
билетами 29500 р.

Итого . { наличными 155978 р. 28 к.
билетами 89500 р.

Въ теченіе 1900 года израсходовано наличными 74137 р. 71 к.
билетами " "

Къ началу 1901 г. оставалось:

наличными 81840 р. 54 к.
билетами 89500 р.

Дополнительныя свѣдѣнія.

Въ отчетномъ 1900—1901 учебномъ году Екатеринодарское епархіальное женское училище помѣщалось на 2-хъ усадьбахъ, въ 5 зданіяхъ, принадлежащихъ окружному

духовенству и училищу и въ 3 наемныхъ зданіяхъ вблизи училища. Классныя комнаты для II, III, IV и V классовъ, залъ, одна комната для учителей и засѣданій Совѣта и одна для канцеляріи помѣщались въ большомъ зданіи, устроенномъ въ 1898 году на новой усадьбѣ (зданіе это предназначено для училищной больницы); на той же усадьбѣ, пріобрѣтенной для училища, въ большомъ деревянномъ домѣ, съ пристроеннымъ къ нему флигелемъ, помѣщалась столовая, квартира начальницы училища и кухня съ помѣщеніемъ для прислуги. Дортуары для воспитанницъ II—V классовъ, квартиры для воспитательницъ сихъ классовъ, эконома и кастелянши, а также училищная баня съ помѣщеніемъ для прислуги были на другой училищной усадьбѣ, въ большомъ кирпичномъ домѣ и двухъ деревянныхъ флигеляхъ. Воспитанницы I класса помѣщались на наемной усадьбѣ г. Полторацкаго, вблизи училища, въ двухъ домахъ. Въ одномъ домѣ была классная комната съ прилегающими къ ней двумя небольшими комнатами для гулянья воспитанницъ на перемѣнахъ между занятіями въ ненастную погоду, затѣмъ столовая и кухня, а другой домъ былъ занятъ дортуарами, квартирой воспитательницъ и помѣщеніемъ для прислуги. Больница была также въ наемномъ помѣщеніи, не далеко отъ училищныхъ усадьбъ. Всѣ помѣщенія для воспитанницъ, при постоянно тщательномъ уходѣ, вполне удовлетворяли гигиеническимъ требованіямъ. Тѣсноватыми были столовая и училищный залъ во время совершенія въ немъ богослуженія, особенно же чувствительнымъ неудобствомъ при такомъ размѣщеніи училища были ежедневные переходы (утромъ и вечеромъ) изъ одной усадьбы на другую, особенно въ дождливую, грязную и сырую погоду, что иногда неблагопріятно отзывалось и на здоровьи воспитанницъ. Но съ окончаніемъ отчетнаго учебнаго года закончились для училища и всѣ неудобства и затрудненія, возникавшія вслѣдствіе разбросанности его на 4-хъ усадьбахъ. Съ начала текущаго 190½ учебнаго года училище перешло въ устроенный для

него корпусъ-трехэтажное обширное и свѣтлое зданіе, со всѣми новѣйшими техническими приспособленіями, центральнымъ паровымъ отопленіемъ, механическою вентиляціею и электрическимъ освѣщеніемъ съ своею станціею, и съ переходомъ сюда училище получило благоприятныя условія для своего естественнаго роста и для всего хода учебно-воспитательнаго дѣла.

Пожертвованія.

1) Въ отчетномъ году заштатный священникъ г. Екатеринодара о. Серафимъ Подольскій пожертвовалъ училищу 6 названій періодическихъ изданій: Душеполезное чтеніе за 1863 г. 3 книги, 1869 г. 11 книгъ, за 1899 и 1900 г.г. по 12 книгъ, Воскресный День за 1900 г., Природа и Люди за 1900 г., журналъ для всѣхъ за 1900 г., Духовная Бесѣда за 1865 г., Русскій Художественный листокъ 2 книги и 38 названій книгъ разнаго содержанія приложеній къ журналамъ Русскій Паломникъ и Природа и Люди.

2. Преподаватель училища Иванъ Тимоѣевичъ Ротаръ пожертвовалъ въ фундаментальную бібліотеку 1 экз. своего сочиненія „Епифаній Славенецкій, литературный дѣятель XVII вѣка“.

3. Вдова войскового старшины А. Е. Дубоносъ пожертвовала въ училищную церковь художественную живописную икону „Исцѣленіе дочери Іаира.“

Въ училищающую церковь пожертвованы лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, серебряные позолоченные священные сосуды съ приборами: потиръ, дискось, звѣздца, лжица, ковшъ для теплоты, 2 тарелочки и 2 стальныхъ копія.

